

18+

Брато
Люар

18+

В
ОТБОРНЫЕ
НЕВЕСТЫ ДЛЯ
САМЫХ
СЛАБЫХ

Эрато Нуар

Отборные невесты для Властелина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62784817

SelfPub; 2022

Аннотация

Никогда не собиралась замуж ни за каких Властелинов! И уж тем более не планировала оспаривать эту сомнительную честь ещё у семнадцати претенденток. Но грозный бог забросил меня в отсталый мир, лишив памяти и силы, где заставил участвовать в странном отборе.

Вместо ожидаемых балов и светских раутов невестам приходится проходить непонятные испытания, ублажать повелителя, сражаясь за его внимание, и подвергаться изощрённым унижениям со стороны его верного визиря. Но и это ещё не всё! Оказывается, за мной охотятся, ловушка захлопнулась, а внезапная любовь стала проклятием. Или, может, обратной стороной проклятия?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	35
ГЛАВА 4	63
ГЛАВА 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Эрато Нуар

Отборные невесты для Властелина

ПРОЛОГ

– Ты же знаешь, я всегда добиваюсь, чего хочу, – громыхал Сетарх, сверкая божественными очами. Я скрестила руки на груди, держа оборону:

– Или разрушаешь.

– Я и есть Разрушение! – гордо отвечивал Сетарх.

– Мы не совместимы, – усмехнулась я. Он в мгновение ока оказался передо мной:

– Миловат... прошу тебя... Ты же знаешь, я никогда ничего не прошу. Но ради тебя...

– Ради меня, Сетарх, ты бы меня отпустил. Всё остальное – исключительно ради тебя.

– Глупая, упрямая девчонка! – вокруг нас начинал кружение смерч. Я гордо задрала подбородок. Он ничего не может мне сделать! Немного побушует и успокоится.

Сетарх словно одержимый пожирал меня горящими глазами. Хорошо подготовился, основательно, но я видела несколько возможностей сбежать. Однако для начала хоте-

лось навсегда закрыть вопрос, раздирающий моего оппонента излишне долго. Я надеялась, его страсть со временем притупится и пройдёт, но она лишь приобрела навязчивую форму.

И только когда грозный бог Разрушения выхватил из воздуха пульсирующую руну, я поняла, насколько ошиблась! Но было уже поздно.

– Да, Миловат, – криво усмехнулось жёсткое лицо. – Я не собираюсь таскаться за тобой, как восторженный мальчишка. И я всегда добиваюсь, чего хочу. Не согласилась по доброй воле и равной – будешь по проклятию и подневольной!

Я тщетно пыталась дотянуться хоть до какого-то из виденных выходов, но они, словно издеваясь, захлопывались один за другим, а я не могла шевельнуться, прикованная к месту чужой силой.

– Вижу, ты узнала, – удовлетворённо кивнул Сетарх. – Отвергаешь меня в своём истинном облике, так я возьму тебя в другом, девственном и чистом, в том, который не сможет мне противиться, и руна твоей сущности станет порукой, – это уже начались слова заклинания, завитки узора вспыхивали по мере сказанного, а внутри меня с ужасом разливался леденящий вопрос: «Где? Как он её достал?!». Но сейчас нужно было найти хоть какой-то выход, пока заклятие не подчинило меня полностью, искать виновников будем потом.

Я судорожно пыталась вернуть руну, однако Сетарх уже прочно удерживал её, продолжая вплетать силу в слова. У

меня оставалась лишь одна возможность: вставить своё условие! Я с огромной скоростью перебрала варианты. Конечно же, условие освобождения! Но Сертах предусмотрел и это:

– Проклятие разрушится только после того, как ты покоришься мне и признаешь своим хозяином!

Я ощутила, что проваливаюсь в тёмную дымку. Он усмехнулся, глядя без капли сожаления, как начинает преобразовываться мой облик. Я знала эту древнюю мощь, знала эту силу. Но у меня ещё оставалась возможность вставить своё слово! Да, тем самым я скреплю договор, однако дам себе хоть какой-то шанс, иначе – останусь вообще без ничего.

– Но ты не сможешь узнать меня в другом облике! – выкрикнула я. Руна вспыхнула, принимая, лицо Сетарха перекопилось, и упала тьма.

ГЛАВА 1

«Не забывай... помни... помни... запомни... ты не должна забыть»...

Резко проснувшись, я потрянула головой, пытаюсь сообразить, что такого важного приснилось, чего нельзя забывать. Мерный перестук копыт, качающиеся за окном кареты зелёные деревья.

– Всё в порядке, госпожа? – вскинулась молоденькая служанка. Я едва не вывалила на неё спросонья «Кто я? Где я?», но лишь улыбнулась, качнув головой.

– Задремала, Керлис. Что у нас тут?

– Приближаемся к замку, госпожа.

Я кивнула, выглянув в окно. Широкая разъезженная дорога, навстречу проскакал отряд всадников. Заметно, что мы в окрестностях крупного города, города Таанара фор Брезора, Властелина Аншерии. Завоевав все семнадцать графств своей страны, не считая собственного – ах, простите, объединив! – он разогнал прочих конкурентов, рассадил везде наместников и надел на себя корону Властелина. А теперь, насколько я понимаю, заскучал и решил скоропостижно жениться. Для чего из каждого бывшего графства, а ныне комтурии, была выслана на смотрины девушка более-менее благородной семьи. Всего в количестве семнадцати штук – точнее, восемнадцати вместе со мной.

Знания о родном мире постепенно начали восстанавливаться, но в сердце почему-то иглой засела тоска, ощущение неправильности и странной, неожиданной потери.

– Тпруу! – карета остановилась, я переглянулась со служанкой и попыталась высмотреть в окно, что тамстряслось. Однако кучер успел раньше, отворив дверь не то передо мной, не то перед пожаловавшим в гости толстячком в нарядном сюртуке.

– Имя? – поинтересовался тот, сверяясь с бумагами.

– Эмили где Бисс, – отозвалась я нахмурившись.

Всё-таки обращаться с дамой можно и повежливее. Хотя, пожалуй, ему сейчас не до того – обслужи всех красоток, выслушай претензии, проверь по спискам, да вычисли, не везут ли к великому Властелину вместо пылкой страсти кинжал ядовитый...

Толстяк какое-то время смотрел на меня, словно впервые видел, хотя сопровождал нашу процессию уже второй день. Мог бы, между прочим, и запомнить. После так же долго выискивал имя в списках. Наконец, кивнул, что-то чиркнул у себя карандашом и протянул несколько бумаг.

– Ваш номер тринадцать.

Мог бы добавить «госпожа» или хотя бы «миледи». Я, конечно, не из самых знатных, да их уже почитай и не осталось, а из оставшихся не многие жаждут породниться с узурпатором. Хотя в некоторых бывших графствах, говорят, чуть не драки случились и всенародный отбор устраивали. А ме-

ня скорее наоборот, обязали. Обедневший род, осиротевшая наследница – кому же и отдуваться, как не ей?

Толстяк продолжал стоять, и я поинтересовалась:

– Ещё что-нибудь?

– Привалов больше не будет, ли Эмили, – упорно не желал величать меня «госпожой» распорядитель. – Вы должны подписать бумаги перед въездом в замок.

– Какие бумаги? – нахмурилась я, приглядываясь внимательнее к тому, что держу в руках. Керлис услужливо раскрыла походную чернильницу и протянула перо.

– О том, что вы приехали сюда добровольно, готовы участвовать в отборе, даёте разрешения на проверки, какие Властитель считает необходимыми, и не сочтёте себя оскорблённой, если выбор падёт не на вас.

Да я сочту себя самой счастливой в мире! И долг исполнила, и компенсацию получу – я поискала этот пунктик, ага, всё в порядке, тысяча золотых, – и ярмом не обременюсь. Слухи о том, как Властелин меняет женщин, уже много лет бродят в народе, не нужно мне такое счастье!

– Кроме того, в течение месяца вы не должны покидать дворец, иначе как по личному разрешению повелителя или его верного визиря, – бубнил толстяк заученными фразами. Я кивнула, ещё раз пробежала глазами свиток и поставила подпись. Всё равно деваться некуда.

Улыбнулась распорядителю, тот кисло скривился в ответ и отправился дальше, крикнув вознице, что можно ехать.

Спустя четверть часа мы прибыли к опущенному над оврагом мосту, каким-то образом не проезжая столицу, а обогнув её.

Крепость возвышалась на вершине горы, горделиво оглядывая поднадзорные владения, сверкала тёмно-красными башнями, скалилась арбалетами в бойницах и вообще выглядела очень внушительно, по-своему даже красиво.

На въезде я предъявила одну из бумаг, оставленных толстяком, ещё раз представилась и поняла, что затея нравится мне всё меньше и меньше. Вместо ожидаемых балов с почестями, галантных кавалеров – а вдруг кто-нибудь из них приглянется даже больше Властелина? – и вообще приятных каникул за счёт государства, возникло острое ощущение, будто ловушка захлопывается и я сама себя в неё услужливо упаковываю.

Если отношение ко мне можно было бы списать на не особую знатность, то как понять такое же отношение к гораздо более вельможным ли? Они так же вынуждены были представляться, расписываться, шагать через весь двор к массивным дверям и искать комнаты со своим номером, словно не в гости приехали, а им тут делают великое одолжение, выбирая.

Я обернулась на дверь, размышляя, не попытаться ли пойти на попятную, пока ещё не поздно. Надеюсь, что не поздно. Поищут другую претендентку, подумаешь, опоздает на пару дней...

– Багаж вам доставят, – понял по-своему охранник, проверявший нас на входе. Осталось только вздохнуть и напомнить себе, что это всего лишь на месяц.

Комнаты на втором этаже, шикарные и хорошо протопленные, с отдельным помещением для Керлис, почти примирили меня с происходящим, а ароматная ванна довершила дело.

С дороги безумно хотелось расслабиться и понежиться, чем я и занялась с помощью служанки. Платье тут же забрали в чистку, но меня ждало мягкое полотенце и тонкий пеньюар из воздушно-прозрачной ткани, любезно предоставленные хозяевами, и я решила, что вполне смогу дождаться, когда принесут багаж.

Правда, горячей воды почему-то заготовлено не было, и пришлось выбираться из ванны, когда она начала остывать, хотя с удовольствием повалилась бы ещё. Вытершись и надев пеньюар, я дождалась, пока Керлис прочешет мои длинные непослушные волосы и начала было задумываться о еде, как раздался стук в дверь.

Керлис открыла и посторонилась под натиском высокого немолодого мужчины с выправкой военного. Короткая шевелюра, местами тронутая сединой, упрямый подбородок и неприятные, пронзающие, холодные глаза. Они почти ошупали меня, заставив вжаться в диван, жадно, словно что-то искали или пытались высмотреть. Мне только и оставалось сохранить гордый вид, насколько порядочная девушка мо-

жет сделать это, сидя в одном неглиже перед незнакомым женщиной.

– Вин где Дуаз, личный визирь Властелина, – отрекомендовался резко и отрывисто. Говорят, он за Таанара убьёт не задумываясь.

– Эмили где Бисс, – на всякий случай представилась и я, боясь подняться в полупрозрачном одеянии и поплотнее закрываясь полотенцем.

Где Дуаз кивнул.

– Прошу в зал, – произнёс, намереваясь развернуться.

– Прошу простить, но мне ещё не принесли вещей, – остановила я. Где Дуаз приподнял бровь:

– Я разве сказал, что вам следует переодеться, ли? Для начала мы с повелителям желаем рассмотреть, какие невесты к нам пожаловали и доволен ли он претендентками.

– Но... – попыталась было возразить я, однако визирь холодно оборвал:

– Вы подписали своё согласие, ли. Обратного пути у вас нет.

С этими словами мужчина развернулся и надменно покинул комнату. Я бросила беспомощный взгляд на Керлис, но паршивка, по-моему, была довольна, хотя быстро скрыла улыбку за сочувственной гримасой. Я как-то совершенно не ожидала, что в первый же день меня здесь будет ожидать такое унижение. А дальше что? Осознав, что именно подписала, я ощутила приступ страха и дурноты. Теперь всё зависело

от того, какие проверки захотят нам устроить ненормальный Властелин с его верным псом. И что-то мне подсказывало: мужчины планируют хорошо повеселиться...

– Где моё бельё, Керлис? – я огляделась, не обнаружив означенных предметов интимной одежды.

– Всё забрали вместе с платьем, миледи, – сделала книксен служанка.

Немыслимо! Щёки загорелись, я даже ещё раз перебрала подписанные бумаги. Там не значилось, какие именно испытания ждут невест. Претендентки полагали, это будут танцы, возможно, какие-нибудь науки (хотя, для чего Властелину учёная жена?), знание этикета, умение вести беседу и держать себя в обществе – ну и прочая дребедень, совершенно необходимая для того, чтобы не опозорить столь великолепного супруга.

Я потянулась к сумочке, которую несла в руках и которая, единственная из всего багажа, оказалась сейчас со мной.

Никогда не любила длительные путешествия, я, знаете ли, предпочитаю комфорт и хорошие условия. Невозможность нормально помыться, необходимость справлять нужду в не самых лучших условиях, угнетала. А ещё исключительная реакция на неприятные запахи!

Поэтому я держала в сумочке запасные трусики, на случай, если понадобятся. Но, по-моему, за всё время путешествия так и не воспользовалась: мы останавливались на неплохих постоялых дворах, где даже удавалось принять

ванну.

С замиранием раскрыла сумочку, боясь, что и оттуда успели забрать лишнее, но с облегчением выдохнула. Извлекла кружевное изделие, поскорее надев.

Керлис делала вид, будто чем-то страшно занята – хотя в комнатах всё было выдраено до блеска и даже дрова в камине не успели прогореть. Я чуть задержалась у высокого зеркала, с неудовольствием попытавшись получше прикрыть просвечивающуюся через пеньюар грудь. Гордо задрала голову.

Чёрные волосы, потоком спускавшиеся ниже спины, чёрные же глаза в обрамлении густых ресниц... Что-то было не так, снова царапало в подсознании, словно впервые вижу собственную внешность.

Заметив в отражении, как Керлис подняла на меня и быстро потупила взгляд, я дёрнула плечиком, оторвавшись от разглядывания себя, любимой. Определённо, странный сон как-то нехорошо повлиял на меня, нужно будет поскорее его забыть.

У выхода обнаружила, что обувь, в которой путешествовала, тоже забрали, однако на полу ждали мягкие туфельки с небольшим каблучком, персиковые, под цвет пеньюара.

Обувшись в них и мысленно выдохнув, отворила дверь.
– Идёмте, я проведу вас к малому залу, – тут же подоспел мальчишка-паж. Улыбнувшись ему, я кивком разрешила.

Малый зал оказался на первом этаже, как и обеденный, о чём я узнала от словоохотливого мальчишки, который, надо

отдать ему должное, шёл впереди, не пытаясь косить в сторону не совсем одетой ли.

У высокой двустворчатой двери, изукрашенной самоцветами, он поклонился:

– Вам сюда, миледи.

Толкнув створки, чуть отступил, позволяя мне войти.

Похоже, я прибыла одной из последних. Посреди помещения цепочкой стояли девушки, все в одинаковых персиковых пеньюарах.

– Проходите, Эмили, – вышел навстречу сам визирь и даже подал руку.

– Благодарю, – я не стала опираться на предложенную коленочность, позволив себе лучше рассмотреть помещение.

Богато убранный, украшенный лепниной потолок плавно перетекал в такие же стены. Широкие окна давали много света – при взгляде снаружи и не скажешь, что в крепости может найтись такое помещение!

Впрочем, все окна выходили в какой-то внутренний дворик, а пол сверкал мозаичными картинками, стоптанными сотнями ног, но не потерявшими яркости красок.

У окна, к которому были развёрнуты девицы, возвышались два кресла – одно побольше, видимо, для Властелина. Одно попроще, хотя тоже великолепное – похоже, именно оттуда поднялся гле Дуаз, ибо оба нынче пустовали.

Я наскоро пересчитала: девушек было пятнадцать, я шестнадцатая, значит, ещё две в пути. Не удостоив взглядом ви-

зия, недовольно убравшего руку, с независимым видом двинулась к шеренге.

Большинство девиц оставались исключительно в пеньюарах, сверкая оголёнными верхними и нижними полушариями – кто смущённо, кто наоборот, словно выставляя прелести напоказ. Ну, может, только это и способно заинтересовать потенциального муженька? Который, впрочем, не спешил обозревать собственных невест.

Некоторые, как и я, оказались запасливыми и умудрились раздобыть себе трусики, а пара счастливиц даже смогли похвастать бюстгальтерами!

У стены, противоположной окну, располагался небольшой диванчик – которого хватило бы максимум на четверых-пятерых девиц, если бы ужались покомпактнее. Столик с чашей и портрет какой-то престарелой ли над ним довершали композицию.

Не успела я занять место, как дверь справа, та самая, сквозь которую вошла и я, с грохотом распахнулась, впустив полненький ураган с короткой копной тёмных волос:

– Что вы себе позволяете? – сразу же пошла в атаку девушка, не сумевшая прикрыть ничего из стратегически важных мест. Пеньюар так и норовил распахнуться и сверху, и снизу, предательски демонстрируя то одни прелести, то другие. – Я Люсьи фор Бристоль, моя семья одна из древнейших в Аншерии!

Откуда-то я знала, что она представительница централь-

ного графства Цетт, раньше бывшего резиденцией короля, а ныне Властелина. А приставка «фор» свидетельствовала, что миледи действительно из высокого аристократического рода, корнями уходящего, возможно, к одному из древних богов, которые, говорят, раньше частенько спускались к простым смертным со своих божественных высот.

– Вы ведёте себя неподобающе, фор Бристоль, – холодно отрезал визирь.

– Это вы ведёте себя неподобающе джентльменам, заставляя дам разгуливать в неглиже!

Следом зашла последняя претендентка, но, обнаружив разборки, поспешила замереть, смущённо скрестив руки на груди, чтобы прикрыть полупрозрачный халатик.

– Прежде, чем приступить к остальным этапам отбора, его Превосходство должен знать, какая женщина будет скрашивать ему ночи. Ибо, если она придётся ему не по нраву, то в остальных этапах не будет никакого смысла.

Ничего себе, ну и зажралось «Превосходство»! Ещё и обращение к себе придумал, чем его банальное «Величество» не устроило?!

Пока толстушка открывала и закрывала рот, в поисках, как лучше ответить зарвавшемуся визирю, тот неожиданно добавил:

– Впрочем, для вас он окончится уже сегодня. Дальше можете не утруждаться, – и, словно её больше не существовало, визирь повернулся к последней, отчаянно краснеющей пре-

тендентке, протянул ей руку:

– Позвольте проводить вас, миледи.

Миледи позволила, вложив узкую ладошку в холёную руку мужчины, и тут же сделалась пунцовой под чрезмерно откровенным взглядом, которым он окинул её с головы до ног и обратно.

– Замечательно! – воскликнула пышка, тряхнув волосами. Кажется, я начала ей завидовать: так просто, так быстро! – Я требую немедленно выдать мне мои вещи и компенсацию!

– Вы не прошли ни одного этапа, о какой компенсации может идти речь? – равнодушно пожал плечами гле Дуаз, подводя спутницу ко мне. Я окинула её взглядом – симпатичная, немного ниже меня, светло-каштановые волосы, светло-карие глаза, губки бантиком и вообще дитя дитём. Сразу видно, что невинна и, похоже, не вполне понимает, как сюда попала.

Вздохнув, я поддерживающе улыбнулась ей. Всё же я давно осталась сиротой, приходилось и честь охранять, и откровенные разговоры служанок подслушивать. В общем, знала я о жизни и о мужчинах определённно побольше, чем она.

Справа хлопнула дверь, закрываясь за Люсьи фор Бристоль, и я поспешила рассмотреть соседку слева. Она тоже была полной, хоть и постройнее предыдущей – впрочем, полнота и беломраморность кожи всегда считались признаками аристократии, я ощутила себя едва ли не простолюдинкой

среди них всех: самая смуглая, ну, хоть не самая худая.

– Что ж, начнём, – прошёлся перед нами визирь.

– А его Превосходство? – озвучила наш общий вопрос моя соседка слева, определённо, не из робких. Визирь улыбнулся:

– Его Превосходство скоро придёт, не переживайте. Итак, дамы, сегодня вас ждёт самое первое испытание. Как вы уже, наверное, догадались, прежде всего вы должны прийти по вкусу нашему непобедимому Властелину. Телесное притяжение – сложный вопрос, по портрету его не проверишь. Ну и, сущий пустяк, проверка на невинность. Если среди вас есть не девственницы, лучше признайтесь сразу, избавьте и себя, и нас от лишних неприятных моментов.

Визирь так плотоядно улыбнулся, словно говоря: для кого – для кого, а для него это определённо будут отнюдь не неприятные моменты.

ГЛАВА 2

Понятия не имею, хотел ли кто признаваться, но дверь, отворившаяся слева, напротив той, через которую входили все мы, перебила любые порывы, даже если они и промелькнули.

Подавшись вперёд и напрочь разломав подобие шеренги, мы все застыли, разглядывая нашего жениха – сомнений в том, кто вошёл, ни у кого не возникло.

Он был красив – слухи не врут. Жёсткое лицо человека, привыкшего к победам, плотно сжатые губы, резкие скулы, тёмные волосы забраны в странного вида узел на затылке – не то, чтобы под шлемом не мешали, не то статус показать. И неожиданно синие, совершенно не свирепые, почти не подходящие лицу глаза.

Оглядев неровный ряд, он слегка поморщился, как может морщиться командир, завидев новобранцев, которые ещё не умеют ни шаг чеканить, ни оружие держать, отчего сразу же захотелось подтянуться и выстроиться, как на военном смотре. И двинулся к главному креслу.

Из одежды высокую широкоплечую фигуру облекала неброская тёмно-синяя рубаха, оттенявшая глаза и разработанную в сражениях мускулатуру, плотные кожаные штаны и высокие сапоги, будто он вот только соскочил с коня. Впрочем, специфического запаха мой нос не уловил, поэто-

му оставалось лишь догадываться, от чего его великолепное Превосходство отвлекли скучные невесты.

Именно скучные, что он и изобразил всем своим видом, когда опустился в кресло. Окинул нас взглядом, словно перед ним собрались не молодые красавицы в неглиже, а картёжники, которым он задолжал, но платить не намерен.

Девушки подобрались – кто смущённо, кто наоборот, полагая, что самое время брать будущего супруга налётом.

– Прошу вас, ваше Превосходство, – повёл рукой в нашу сторону визирь, точно предлагая повелителю изысканные угощения.

Происходящее нравилось мне всё меньше, хотя, признаться, нервы щекотало, где-то в животе даже пробежали несколько ленточек возбуждения.

– Давай сам, я доверяю тебе, – отмахнулся Таанар фор Брезор, будто речь шла не о выборе невесты, а о решении какого-то не слишком приятного политического вопроса, от которого хотелось отделаться поскорее.

Пожалуй, именно это и заставило меня присмотреться к Властелину внимательнее. Ходил он тут с горящими глазами, раздевая нас взглядом, и я поспешила бы вслед за первой пышкой, так быстро оказавшейся на свободе – пусть и без денежной компенсации. Но притягательная внешность и скучающий вид откровенно заинтриговали: для чего же устроил этот отбор, если невесты совершенно ему не интересны?! Да и слухи о бесконечных фаворитках уже не казались преуве-

личенными. У такого мужчины наверняка много поклонниц, и наверняка пожелай он – завёл бы хоть целый гарем невест без всякого отбора.

– С вашего позволения, – поклонился визирь, направившись к началу шеренги.

– Неплохо бы и у нас позволения спросить, – буркнула моя соседка слева.

– А вы своё позволение уже подписали, – услышал и тут же отреагировал Властелин, вперившись в неё вмиг похолодевшими глазами.

– Простите, ваше Превосходство, – поспешила присесть в реверансе девушка, при этом умудрившись расправить плечи так, что внушительных размеров грудь колыхнулась под полупрозрачной тканью, натянув. Властелин заинтересованно приподнял бровь, но почти сразу перевёл взгляд туда, где хозяйствовал визирь.

Именно что хозяйствовал, ибо заставлял девушек покрутиться, рассматривая, оголял грудь, водил ладонью по ягодицам и вообще вёл себя едва ли не как господин, выбирающий наложницу – но точно не как джентльмен в присутствии благородных дам.

Некоторым везло – или наоборот, уж не знаю, так как он их почти не трогал, – у некоторых задерживался дольше. Я обнаружила, что в его вкусе по большей части блондинки, и почти вздохнула с облегчением. Становиться предметом внимания Властелиньего пса не хотелось совершенно, а то,

что он определённо озабочен, стало заметно с самого начала.

Каждую из претенденток он так и оставлял с оголённой грудью, и когда одна из девушек поспешила запахнуться, резко шагнул к ней, недобро сверкая глазами:

– Вы должны стоять так, как я вас оставил, ли, и ждать, когда Властелин разрешит вам скрыть от него то, что в скором времени и так будет ему принадлежать.

Девушка, кареглазая шатенка, похоже, тоже не во вкусе визиря, вспыхнув, медленно развела лацканы пеньюара, снова выставляя небольшую торчащую грудь под взгляды двух обнаглевших мужчин.

Визирь с удовлетворённым видом перешёл к следующей, Властелин же продолжал сидеть ледяной скупающей статуей, вроде это не его невест тут подвергали не самому приличному осмотру.

По мере того, как очередь приближалась, сдерживаться становилось всё тяжелее и тяжелее. Да как они смеют! Пусть бы блудных девиц приглашали и развлекались! Так нет, им подавай знатных дам, изысканное удовольствие!

А вдруг кто-нибудь узнает, что здесь творилось? Это ж ни одна из нас потом жениха не найдёт!

Некоторые, судя по всему, разделяли моё мнение, но безропотно позволяли осматривать и ощупывать себя. Моя соседка слева и вовсе сама оголилась, проведя языком по губам – правда, призывно смотрела в сторону Властелина, а привлекла лишь визиря, тут же с удовольствием сжавшего пол-

ную грудь обеими руками. Увлёкшись, он даже наклонился, затащив губами тёмный сосок.

– Господин не будет возражать? – стрельнула глазками девица в сторону Таанара, заставив усомниться в том, что пройдёт проверку на девственность.

– Он мне полностью доверяет, вы же слышали, – Вин гле Дуаз, наконец, оторвался от сочных прелестей моей соседки и переключился на меня.

Я непроизвольно попятилась от неприязни. Визирь окинул меня едва пренебрежительным взглядом – определённо, в любимицы я не попала, и слава богине. И вообще, я согласилась побыть невестой Властелина, поучаствовать в отборе, сделать вид, что борюсь за несравненную честь – но никак не позволять себя лапать всяким озабоченным визирям!

Нет, прямо скажем, он высокий, статный, моложавый, бывалый и вполне возможно, во вкусе некоторых любительниц мужчин постарше, но уж никак не в моём!

Едва гле Дуаз приподнял руку, намереваясь просунуть её в моё, так сказать, декольте, моя собственная рука неожиданно взвилась, отвесив ему звонкую пощёчину. Всё произошло быстрее, чем я успела сообразить, звук удара ещё звенел в воздухе, лицо визиря наливалось гневом, когда Таанар неожиданно поднялся:

– Реакция, достойная жены Властелина Мира, – произнёс, одарив меня заинтересованным взглядом.

Ну, допустим, не мира, а всего лишь бывшего королев-

ства, а теперь – властительства, что ли? Аншерии, если коро-
че. Не знаю и знать не хочу, чем его статус короля не устроил.

– Ваше Превосходство, – обернулся к нему визирь, в
голосе которого явственно слышалась почти неприкрытая
ярость. Но вынужден был посторониться, так как Властелин
приближался, глядя исключительно мне в глаза.

Я ощутила на себе целый ливень взглядов, от злобных
до завистливых – кто-то возмущался, почему некоторым вы-
скачкам всё сходит с рук, кто-то сожалел, что сам не решил-
ся, кто-то и вовсе был раздосадован, что внимание обратили
не на пышную грудь, а на пигалицу-недотрогу.

Сама пигалица, мысленно огрызнулась я соседке слева,
ибо недостатком роста никогда не страдала и даже нашему
Властелину доставала почти до уха, в отличие от большин-
ства невест, дотягивавших едва ли до плеча.

– А мне позволите? – приподнял ладонь Таанар.

Поскольку голова уже включилась в управление руками,
бить по лицу Властелина я не рискнула, но непреклонно сде-
лала шаг назад:

– Я пока не ваша супруга, милорд, – присела в лёгком по-
клоне.

– Если вас интересует моё мнение, – свирепо прошипел
сзади визирь, – этой невесте не место на отборе.

– Я приму к сведению ваше мнение, – отозвался всеобщий
жених, не сводя с меня внимательного взгляда.

Визирь переключился на последнюю участницу – девочка

справа скрестила руки впереди, закрывая грудь и, похоже, воодушевлённая моим примером, сдаваться не собиралась.

– Оставьте, мы уже всё увидели, – взмахнул рукой Властелин, снова возвращаясь в кресло и к своему скучающему виду. Казалось, иногда я ловила на себе его взгляды – впрочем, перехватить ни одного из них так и не удалось.

Где Дуаз на несколько мгновений вперился в последнюю участницу. После, развернувшись, направился к середине шеренги.

– Что же, дамы, – произнёс, снова оглядев выстроившихся перед ним невест. – Последнее на сегодня, но самое важное испытание.

Он хлопнул в ладоши, и в дверь справа юркнула служанка. На синей подушечке она несла небольшой ларец, извитый какой-то смутно знакомой вязью.

Соседка справа сдавленно вскрикнула, удостоившись ещё одного пристального взгляда визиря.

– Артефакт, заряженный самой богиней любви. Редкая и бесконечно ценная вещь, – мужчина провёл ладонью по крышке ларца, мягко открыл и извлёк небольшой прозрачный шарик.

Девушки зароптали. С артефактами древних богов не шутят.

– Итак, спрашиваю последний раз, есть ли среди вас не девственницы? Чистосердечное признание не продлит ваших дней на отборе и не приблизит к компенсации, но вы

покинете нас, сохранив свою тайну.

Хм, как можно сохранить тайну, которую будут знать двенадцать человек, включая шестнадцать ревнивых соперниц? Но одна из девушек, стоявшая четвёртой или пятой, всё же вышла, потупив взор.

– Отлично, – глаза визиря как-то подозрительно заблестели. Я тайком покосилась на соседку слева, но та величаво... ну, не возвышалась, а, скорее, ширилась рядом, гордо выпячивая собственные объёмы, и отступать не собиралась.

– Каждая из вас по очереди будет ложиться на диван, – махнул рукой в конец зала где Дуаз. – Артефакт богини открывает интимные вещи, потому и использоваться будет интимно.

Я мельком скользнула взглядом по Властелину. Если визирю было в удовольствие распоряжаться происходящим, то сам Превосходство будто оставался зрителем, а не участником, прямо заинтересованным.

И только когда первая из девушек легла на диван, а где Дуаз вложил шарик туда, куда приличные дамы никого до свадьбы не пускают, до меня дошёл смысл проверки.

– Девушка! – изрёк визирь, высоко подняв засиявший синим шарик. – Следующая!

Ещё она девица, словно решившись прыгнуть с горы в омут, двинулась к дивану, в то время, пока остальные жались поближе к противоположной стене.

Где Дуаз омыл шарик в стоящей рядом на столе чаше и

развернулся к лежащей, скользя глазами по мало что прикрывавшему пеньюару.

– Согните и чуть разведите ноги, ли, – для визиря тут явно не было «госпожей». Девушка повиновалась, и гле Дуаз, с удовольствием оглядывая открывшуюся картину, медленно подвёл к ней дар богини.

Этак когда очередь дойдёт до предпоследней меня, шарик уже побывает во всех претендентках! Я ощутила прилив брезгливости.

– Обманывать нехорошо, мадам, – сурово изрёк визирь, извлекая покрасневший артефакт.

– Но... я... это у вас артефакт обманывает! – возмутилась лежащая, мигом подскакивая с дивана.

– Будьте любезны, отойдите туда, – он показал рукой в ту сторону, где уже стояла признавшаяся. – Мы с вами потом обсудим этот вопрос.

– А нет ли какого-то более... приличного способа? – вышла вперёд я.

– Вас что-то не устраивает в воле богини?

Древние боги, конечно, те ещё стервы и шутники, но...

– Всё-таки это артефакт богини любви, а не богини разврата!

На мне скрестились взгляды визиря и его господина, и на миг даже показалось, что всё вокруг замолкло и потемнело.

– Достаточно просто подержать в руках, – внезапно произнёс Властелин, вставая.

Визирь бросил на него странный взгляд – вроде того, что «мы же договаривались развлечься по полной!». Но всеобщий жених явно пребывал не в духе.

– Испытание должно быть равным для всех! – воскликнула самая первая побывавшая на диване девушка, ощущая себя несправедливо обиженной. Однако Властелин приподнял бровь:

– Вы хотите оспорить моё решение, миледи?

– Нет, ваше Превосходство, – потупившись, сделала реверанс невеста.

Верный пёс тоже оспаривать не стал, и дальше дело пошло скорее. Шарик передавали по шеренге, он покраснел ещё трижды, все остальные разы синел, даже у моей соседки слева, к моему удивлению. У неё были глаза давно уже всё повидавшей и точно знавшей, чего хочет... пусть будет женщины.

Но кто я такая, чтобы спорить с волей богини? Поэтому лишь сжала шарик, сожалея, что после рук его не омывают, и ждала.

Волноваться было не за что, уж я-то охраняла свою честь смолоду и не собиралась отдавать никому, кроме того, кого полюблю и кто полюбит меня. Однако ставший прозрачным шарик не спешил менять цвет, от чего я неожиданно занервничала. А вдруг это не настоящий артефакт, а какая-то подделка, которая слушается мысленных пожеланий гле Дуаза? И вдруг девушки, – я едва сдержала порыв оглянуться в тот угол, где толпились «красные» с пылающими щеками, – то-

же девственны, но теперь никак этого не докажут... ну кроме самого основного способа, после которого они в любом случае девственными быть перестанут?

Визирь приблизился, глядя стервятником, почуявшим добычу. Даже Властелин соизволил поднять свой Превосходный зад, с любопытством наблюдая за волей богини.

Словно издеваясь, шарик сначала потемнел, потом посветлел, и под конец принял какой-то странный, с фиолетовым отливом цвет.

– Невинное тело, но не невинный дух? Любопытно, – заинтересованно изрёк Властелин, подходя.

Кажется, на меня со всех сторон посыпались ненавидящие взгляды. Второй раз за вечер мне достаётся внимание того, ради кого (ну и прочих плюшек, которые подразумевает положение жены Властелина) все тут терпят не самое уважительное отношение, демонстрируя собственную покорность и желание угодить его Превосходству! Второй раз ради меня он поднимается, и даже, о боги, заговаривает!

Но я не планировала привлекать это самое внимание! И не сделала ничего особенного – любая уважающая себя женщина должна была сказать и сделать то же самое! Разве я виновата, что желание заполучить титул для всех них... ну кроме самой первой пышечки, сильнее гордости?

Гордо подняв голову, я поскорее передала шарик соседке справа. Она взяла его одной рукой, вторую по-прежнему прижимая к груди. Удостоилась очередного внимательного

взгляда со стороны Властелина – если кого интересует моё мнение, то вот она, наша основная конкурентка. И я сделаю всё, чтобы подтолкнуть её в объятия жениха... Только сначала узнаю, чего она хочет на самом деле. Ибо не отдавать же невинное дитя монстру на растерзание?

Шарик быстро и ожидаемо загорелся синим и вернулся в шкатулку.

– Что же, дамы, для вас первое испытание пройдено с честью, – напыщенно провозгласил визирь, обернувшись к «синей» братии, точнее, сестрии. Нас оставалось тринадцать, такими темпами, отбор закончится раньше, чем через месяц.

– В каждом следующем испытании нас будет покидать одна, максимум две претендентки, – словно услышав мои мысли, добавил визирь. – Возвращайтесь к себе, отдыхайте, ваши вещи уже ждут вас. Ровно в девять утра будем рады видеть всех на завтраке, где и состоится официальное знакомство, а после – церемония помолвки.

Хм, сначала всех раздели, а потом знакомиться! Как это по-мужски! Я едва удержалась, чтобы не ляпнуть вслух, но визирь, обведя нас взглядом, продолжал:

– Все девушки будут считаться невестами Властелина, с этого момента каждая, не пройдя испытание, получит компенсацию и шанс на успешный союз с наиболее перспективными женихами Аншерии. Когда вас останется семь, вас будет ожидать неделя отдыха, во время которой каждый день

Властелин проведёт с одной из претенденток. Поэтому, дорогие ли, если хотите получить такую возможность, во время которой жених сможет вас узнать – и, возможно, даже полюбить! – вам придётся постараться в ближайшие дни. Доброй ночи, миледи.

«Синие» заметно приободрились, потянувшись щебечущей стайкой к двери. Гле Дуаз обернулся к «красным»:

– А вас, дамы, я попрошу задержаться.

Я чуть замешкалась – было безумно интересно узнать, что им скажут визирь с Властелином, но напорвшись на холодный взгляд гле Дуаза, поспешила покинуть место, наполненное столькими неприятными ассоциациями.

Дорога в комнаты нашлась легко, но прежде я решила познакомиться со своей соседкой справа. Некоторых из девушек помнила по привалам, но юная красотка присоединилась к свадебному кортежу уже на последнем этапе дороги, и я видела её лишь мельком.

– Меня зовут Эмили, – представилась я. Девушка, по-прежнему держа руки на груди, подняла на меня кроткий взгляд и вздохнула:

– Тилисса гле Шип, графство Диорр.

– А я из Эладды.

– Откуда? – наморщила носик Тилисса.

– Ты разве географию не изучала? – удивилась я, уж восемнадцать-то комтурий не знать странно. Девушка смущённо пожала плечами:

– Батюшка всему обучал.

– Ничего, завтра поищем библиотеку и восполним пробелы, – улыбнулась я, и Тилисса заметно посветлела.

– Прости, Эмили, я чувствую себя совсем голой. Пойду к себе, завтра поговорим.

– Конечно, у тебя какой номер?

– Восемнадцать, я прибыла последней.

– У меня тринадцатый! – помахала я рукой на повороте, и мы разошлись в разные стороны.

В комнатах оказалось прохладно, стояли сумки, но служанки нигде не было видно. Зябко поёжившись, я подбросила полено в камин и склонилась над вещами, которые Керлис ещё не разобрала. Может, их только принесли, пыталась успокоить себя, ощущая прилив раздражения. Кто надоумил меня взять именно эту девицу? Дома казалась такой расторопной!

– Керлис! – позвала я, не получила ответа и, завернувшись в одеяло, села поближе к огню.

Девица объявилась спустя треть часа, если не больше.

– Ой, вы уже вернулись, госпожа? – округлила глаза.

– А ты где гуляешь? – недовольно поинтересовалась я.

– Была на кухне, знакомилась с прислугой, узнавала распорядок, где вещи стирать, когда еда... скоро ужин принесут! – затараторила паршивка, знаю я их, лясы небось точили да косточки хозяйкам перемывали.

– В комнатах холодно, а ты с прислугой познакомишься.

– Конечно, холодно, в одном неглиже-то!

– А вещи почему не разобрала? – грозно накинулась я на неё, желая сжечь в камине это самое «неглиже»!

– Сию минуту, не знала, что уже принесли, – пошла на попятный Керлис, и, подхватив самую тяжёлую сумку, утащила в гардеробную, подальше от моего гнева.

Я заставила себя успокоиться, глядя на огонь и надеясь, что первый день так и останется самым тяжёлым и неприятным. Но что-то подсказывало: самое-самое только начинается...

ГЛАВА 3

Спалось на удивление хорошо, даже давешний странный сон не преследовал, и проснулась я раньше, чем Керлис начала меня будить. Обуреваемая жаждой действий и знаний, поскорее завершила утренний туалет, выбрала неброское платье жемчужного цвета и принялась ждать снова где-то загулявшую служанку.

Охмурять Властелина или привлечь недоброе внимание его верного пса не входило в мои планы, а вот разжиться информацией было не просто интересно, но и необходимо.

– Керлис! – снова крикнула я, кое-как натягивая платье. На этот раз девушка появилась – влетела в дверь и затараторила, тут же приступая к застёжкам:

– Ой, там такое случилось, такое случилось!

– Какое? – разглядывая себя в зеркало и размышляя, использовать ли косметику, спросила я. – И знаешь что, сплести косу без излишеств.

– У вас такие волосы красивые, госпожа, зачем их в косу упрячивать?

– Делай что велят и рассказывай, почему тебя с утра нет на месте.

– Ночью, говорят, одна из девиц пыталась добраться до Властелина...

– Шустрая, – хмыкнула я.

– Да нет, не в том смысле, она пыталась его убить каким-то отравленным дротиком!

– Значит, его службы вещи плохо досматривали, – пожала я плечами.

– Он был всё это время у неё в волосах! А ночью... – Керлис выпучила глаза, намекая на то, что же случилось ночью.

– А Превосходство времени не терял, стало быть, – снова хмыкнула я.

– Ну... – растерялась Керлис.

– Вот тебе и «ну». Не позвал бы к себе, небось, охрана бы задержала.

– Я не знаю, что там толком случилось...

– А не знаешь, не разноси сплетни.

– Это не сплетни, сегодня сами увидите! Девушка из Рруга, звать вроде Дайла, её служанку тоже задержали, и сказали, будут осматривать все покои и ещё раз проверять вас, претенденток, – обиженно отозвалась Керлис.

– Вот это правильно, – согласилась я. – Не хочется, чтобы один из отравленных дротиков полетел в кого-нибудь из конкуренток.

Дождавшись, пока Керлис закончит с волосами и решившись на небольшую долю косметики – быть пугалом на собственной помолвке всё же не хотелось, – я отправилась к обеденному залу.

На этот раз мальчишки-пажи нас не встречали, но в небольшом, отданном невестам флигеле я уже более-менее

ориентировалась. Перед входом в зал стояли два охранника с каменными лицами и алебардами наперевес.

Едва дверь открылась, внутри что-то засияло. Я приостановилась, пытаюсь сориентироваться.

– Не бойтесь, проходите, – раздался с той стороны сияния голос визиря. Я сделала шаг, другой, сверху посыпалось несколько зеленоватых искр – но, долетая до тела, они не обжигали, лишь щекотали.

Ещё через шаг оказалась в зале, похожем на вчерашний, только весь его вдоль окон занимал длинный стол.

Поверх белых скатертей были расставлены различные яства, стояли приборы и на мягких стульях уже сидели несколько девушек. Я заняла место возле Тилиссы, прибывшей сегодня раньше, спиной к окну, чтобы видеть происходящее.

Обнаружила, как появляется одна из невест, проходит через светящуюся зелёным арку, растерянно останавливается и движется к нам. Занимает крайнее место рядом со мной, спиной к окну.

Пока входили остальные претендентки, я оглядывала стол. В торцах стояли два высоких кресла, видимо, для Властелина и его пса, только вот какое кому предназначалось, так и не поняла.

Похоже, Керлис оказалась права: для невест заготовили не тринадцать, а двенадцать приборов. Стол был рассчитан персон на двадцать, но приборы поставили симметрично, поэтому места у каждой из нас оказалось предостаточно.

Верный визирь, прохаживаясь рядом с аркой, бдительно следил за зелёными искрами, осыпавшими прибывающих.

Моя вчерашняя соседка слева, похоже, постаралась заявиться первой и занять стул поближе к торцу – с противоположной от меня стороны и напротив, поэтому я неплохо видела её. Яркое красное платье, щедро расшитое рубинами. Глубокое декольте открывало, по-моему, больше, чем вчерашний прозрачный пеньюар – если такое возможно, конечно. Вообще, девушки постарались на славу. Наряды и сооружения из волос блистали всеми цветами радуги и всеми возможными драгоценными камнями, которые только существуют на свете. Даже Тилисса принарядилась в тонкое зелёное шёлковое платье с длинными рукавами и завышенной талией. По всему поясу сверкали изумруды.

Окинув взглядом последних прошедших арку и устроившихся напротив нас девиц, я удовлетворённо констатировала, что моё убранство самое скромное и неяркое.

– Ну ты и оделась, – прошептала фифа, сидящая сегодня слева от меня, которую звали, если не ошибаюсь, Виттори, та самая кареглазая шатенка. Она ехала в одной из наиболее дорогих карет и всячески демонстрировала собственное превосходство, невзирая на приставку «гле», свидетельствующую, что родом из низших аристократов. – Властелин сразу поймёт, что ты из бедных и охотишься за деньгами!

– Пусть поймёт, – согласилась я, такой вариант меня устраивал больше, чем если он вдруг решит, будто я просто

слишком скромная и застенчивая.

Властелин, словно услышав, что говорят о нём, появился в зале – традиционно не из тех дверей, через которые впускали невест, а противоположных. Приостановился на пороге, кивнул склонившемуся в поклоне гле Дуазу и широким шагом пересёк весь зал, чтобы опуститься в кресло с нашей стороны торца.

Выражение лица грудастой блондинки, девственность которой для меня лично до сих пор оставалась под вопросом, честно признаться, пролилось медовым сиропом на моё настроение. Хотя выбор Властелина оказался неожиданным – я была почти уверена, что для него заготовлено сиденье ближе к тому входу, которым он пользуется.

Похоже, не только для меня: визирь тоже проводил господина удивлённым взглядом, но, кажется, остался довольным и угнезвился среди преобладающего поголовья пышных блондинок всех отливов.

Девушки с нашей стороны оживились, однако я с удивлением обнаружила на себе изучающий взгляд синих глаз.

– У вас своя сеть потайных проходов? – ляпнула первое, что пришло в голову. Чёрная бровь удивлённо приподнялась, но жёсткие губы Властелина тронула неожиданная улыбка:

– Совершенно верно, миледи.

– Правильно, опасно передвигаться по замку, заполненному таким количеством посторонних волос, в которых можно

запрятать любое оружие, – хмыкнула я, желая проверить сведения Керлис. Одна из девиц напротив, с особо пышной причёской, нервно поднесла руку к голове. Но Властелин неожиданно спокойно отозвался:

– Вам не о чем беспокоиться, миледи. Все невесты только что прошли через артефакт, заряженный самим Сетархом.

Девушки притихли. Говорят, грозный бог войны и разрушений покровительствует Властелину. Говорят, только благодаря этому Таанар фор Брезор смог подчинить все графства. А ещё говорят, Сетарх давно уничтожил прочих богов. Именно потому Властелин разрушает все храмы, кроме храмов самого Сетарха.

А ещё – что боги просто ушли, им надоели глупые люди с их глупыми проблемами, и за последние несколько сотен лет никто из богов не спускался в мир людей. Только и остались древние вещицы, некогда заряженные ими. Даже жрецов остальных небожителей найти почти невозможно, разве что рождаются иногда маги-адепты, способные использовать энергию божественных артефактов.

Много страшных слухов ходит о Властелине, да кто скажет, что из них правда, а что вымысел?

– Лучше бы вчера прошли, – буркнула я.

– Ли, вы чем-то недовольны? – подал голос с другого конца стола визирь. Тонкий слух какой у обоих, ничего даже шёпотом не скажи!

– Вы правы, – неожиданно отозвался Таанар, по-прежнему

му глядя мне в глаза и не обращая внимания на визиря. – Следовало сделать это вчера, в дополнение ко всему прочему. Не полагаться на отсутствие одежды.

Как по команде, девушки зарделись пламенными свечками, даже я ощутила лёгкий румянец на своих щеках.

– Давайте всё же начнём знакомство! – хлопнул в ладоши визирь, недовольный завязавшимся разговором. – Миледи, прошу, – обратился к моей вчерашней соседке слева, ныне сидящей по правую руку от него.

– Сирена фор Граж, комтурия Ситан, – улыбнулась она, приподняв руку к волосам, от чего грудь колыхнулась над столом, в опасной близости от наполненного бокала.

В отличие от меня, старавшейся запомнить имена и краткие истории конкуренток, Властелин опять сидел со скучающим видом. То ли давно всё знал о собственных невестах, то ли не имел желания ничего узнавать.

Глаза визиря же наоборот, возбуждённо сверкали, он поощрял участниц или намекал, какие разговоры лучше не затевать. И явно ощущал себя очень довольным собственным положением.

Следующей где Дуаз дал слово девушке по левую руку от себя, и дальше очередь так и двигалась зигзагом, поэтому до нас дошла под самый конец.

Тилисса повторила то же, что сказала мне вчера, добавив, что воспитывалась батюшкой и младшим братом.

– Младшим? – удивилась я, удостоившись ещё одного

недовольного взгляда визиря.

А что такого, знакомство же! Я, может, разговор подерживаю! По-моему, старшая сестра должна воспитывать младшего брата, а не наоборот.

– Хоть и младший, но мужчина, – пожала плечами Тилисса, мило покраснев, из чего я сделала вывод, что в их семье приняты те ещё деспотичные порядки.

– Батюшка настоял, чтобы вы сюда ехали? – подобные выводы сделал и Властелин. Зардевшись, девушка потупила глаза и несмело кивнула.

Всё ясно, батюшка-самодур, возвращающий молодого самодурачка, считающий, что женщина должна во всём подчиняться мужчине, кем бы он ни был.

На этот раз многообразие злобных взглядов скрестилось на Тилиссе: ещё бы, ни с кем другим Властелин не заговаривал! Мне даже захотелось прикрыть бедняжку, но девушка довольно быстро справилась с собой. Лишь некоторая бледность на лице свидетельствовала о том, что она по-прежнему волнуется.

Следующей была очередь девицы напротив, той, что нервно поправляла причёску – Анни гле Симар, комтурия Иввин. Не успела она закончить, как взгляд Властелина снова сосредоточился на мне – я даже несколько растерялась от такого неожиданного и нежеланного внимания.

– Эмили гле Бисс, графство Эладда, – начала, и не сразу поняла, почему все так смотрят. Да, наше графство крошеч-

ное и на границе, но не может ведь быть, чтобы никто о нём не знал! Ну как минимум соседи... если их представительниц ещё не выгнали, конечно.

И только потом дошло.

– Комтурия, – поправилась. Все девушки из уважения к Властелину и его заслугам перед государством не употребляли выведенные им из употребления слова вроде «графства» и «королевства», и только я снова отличилась. – Простите, привычка, – не спешила раскаиваться, в конце концов, большую часть сознательной жизни провела именно в графстве! – Матушка скончалась при родах, батюшка несколько лет назад на охоте. Несчастный случай.

– Кто же занимался вашим образованием? – подал голос визирь, видимо, намекая, что этого самого образования мне не хватает.

– Батюшка с малых лет выписывал мне учителей, и после его кончины я продолжала занятия, – коротко отозвалась я, не вдаваясь в подробности.

Боюсь, багаж моих знаний и умений показался бы им излишне подозрительным, но я не собиралась ничего демонстрировать.

А визирь не собирался предоставлять мне такой возможности. Не дав толком договорить – что меня, впрочем, вполне устраивало, – переключился на последнюю невесту в ряду напротив. Замыкала церемонию знакомства девица, сидящая слева от меня и справа от Властелина. Та самая, что

обвинила меня в погоне за богатствами, Виттори гле Глис из графства Карас, поведавшая нам сердобольную историю об оставшемся дома домашнем любимце.

– Жаль, нельзя было взять котика с собой, – вздохнула она, стрельнув глазками в потенциального жениха и, видимо, проверяя его отношение к питомцам.

– Котиков в этой крепости не будет, – отрезал с другой стороны стола визирь, к всеобщей досаде не дав разобраться, что думает по этому поводу его Превосходство. – Что же, миледи, спасибо за увлекательные истории, – продолжил роль не то свахи, не то тамады Вин гле Дуаз. – Приятного аппетита, прошу, не стесняйтесь!

Дальнейшие несколько минут проходили в позвякивании столовых приборов и бокалов. Только Властелин ничего не ел, в то время, как его визирь во всю заливался вином и накладывал себе одну порцию за другой.

Сиди я рядом с Таанаром, наверное, рискнула бы тихо поинтересоваться, неужели он боится отравления, но так как между нами находилась ещё Виттори, я решила не привлекать внимания излишне ушастого визиря и не пугать впечатлительных девиц. Но и наедаться не стала, ограничившись минимумом.

Обе претендентки, Виттори и Пиония – та, что сидела напротив неё рядом с Таанаром, – поспешили завладеть вниманием Властелина. С другой стороны гле Дуаз флиртовал с блондинками. Невесты, которым не повезло и которые ока-

зались по центру стола, пытались либо вытягивать шеи, чтобы не упустить слова мужчин, либо завязывали свои собственные знакомства.

– Интересно, как будет проходить помолвка? – шёпотом поинтересовалась Тилисса.

– Надеюсь, нас не привяжут к жениху каким-нибудь особо интимным артефактом за интимные места, – фыркнула я, и тут же натолкнулась на пристальный взгляд синих глаз. Властелин поднял бровь, давая понять, что услышал и даже – судя по дрогнувшему кончику губы – оценил!

– Всё будет пристойно, – уверил таким голосом, от которого у меня почему-то мурашки по коже побежали. Я напомнила себе, что именно этот мужчина развязал войну, разорил часть графств, убил стольких сторонников предыдущего короля!

– Вы поведёте нас под руки? – снова не удержалась я.

Справа фыркнула Тилисса, видимо, представив многорукого Властелина, ведущего всех своих невест скопом. Или же наоборот, как мы по шестеро вешаемся на несчастных двух деснице и шуйце Превосходства. Виттори, не разделявшая нашего веселья, гневно-презрительно сверкнула глазами.

– Вас первую, – к полнейшему её неудовольствию сообщил мне Властелин, удостоив и Тилиссу мимолётным взглядом.

– Сегодня вечером у нас запланирован бал, съедутся самые знатные вельможи не только нашего государства, но и

соседних держав! – раздался глас визиря, снова учуявшего, о чём мы говорим.

Девушки заметно оживились: хоть что-то из ожидаемого наконец-то сбудется! Многие, наверное, надеялись увидеться если не с семьями, то хотя бы со знакомыми.

– Нам занимать очередь? – решила пойти в наступление Виттори. – Какую глупость нужно изречь, чтобы идти с вами второй?

– Помилуйте, не нужно очередей, у меня не хватит столько рук, чтобы сопроводить каждую девушку, – могу поклясться, Таанар едва насмешливо посмотрел на меня!

– Но его Превосходство непременно пригласит каждую из вас на танец! – встрял и тут визирь, получив весьма хлёсткий взгляд от хмурого Превосходства.

– В следующий раз для разнообразия попробуйте сказать что-нибудь умное, – шепнула я раздосадованной Виттори, не желая спускать попытки опустить меня даже в глазах того, чьё внимание мне не нужно.

– Церемония тоже будет проходить с каким-нибудь артефактом богини? – спросил кто-то из девушек, кого, похоже, терзали те же сомнения-подозрения, что и меня. – Или в её храме?

– В Аншерии не осталось никаких храмов, кроме тех, что посвящены Сетарху, – сурово напомнил визирь, бросив странный взгляд на Властелина. Глаза и губы того заледенели, заставив усомниться, действительно ли на них мелькал

хоть отголосок улыбки?

Девушка поспешила смутиться – похоже, очередь на выживание пополнилась ближайшей кандидатурой.

Остаток завтрака сошёл на нет. То ли все заметили, что Таанар не ест, то ли боялись допустить ещё какую оплошность до церемонии, но претендентки притихли, одна за другой откладывая приборы. Пара пышнотелых блондинок, порывавшихся полакомиться побольше, и те почуяли витавшую в воздухе идею и прекратили жевать.

– Что же, покончим скорее с официальной частью, – с вернувшимся на лицо скучающе-безучастным выражением произнёс Властелин, поднимаясь. Даже подошёл ко мне, чтобы отодвинуть стул и подать руку!

Когда мы приблизились к двери, визирь уже развёл бурную деятельность, расставляя девушек следом за нами по парам.

– Вы могли бы одеться и пышнее, всё же церемония помолвки! – не упустил случая выговорить мне, и, обернувшись к Тилиссе, провёл взглядом по её длинным рукавам: – И вы тоже, где Шип.

После чего обнаружил, что девушек осталось непарное количество, и поспешил пристроиться рядом с последней.

– Позвольте полюбопытствовать, что вас так насмешило, миледи? – заинтересованно шепнул Таанар фор Брезор, выводя меня в распахнувшиеся двери.

– Ваша тринадцатая невеста, ваше Превосходство, – хи-

хикнула я, не в силах сдержать смех.

Властелин приподнял брови, оглянулся. Натолкнулся взглядом на гле Дуаза, после чего лицо его подозрительно вытянулось.

– Ну и мысли приходят в вашу голову, – хмыкнул тихо, направляя через коридор во внутренний двор.

Я шествовала рядом с мужчиной, всё меньше и меньше представляя, что здесь делаю. Не в целом на отборе, а именно в первом ряду под руку с вожделенным призом нашего странного состязания. В воздухе сквозило ощущение какой-то неправильности, которое я понять не могла.

Мы пересекли внутренний парк, густо усаженный растительностью. Теряющиеся в зелени дорожки так и манили – я уже знала, чем займусь после церемонии. Хотелось исследовать каждый уголок, каждую увитую беседку. Здесь было на удивление мило и совсем не по-военному. В том смысле, что парк скорее напоминал место отдыха, чем необходимую для нужд боевой крепости территориальную единицу.

Как-то слова гле Дуаза не подготовили меня к тому, что на церемонии мы будем не одни. Бал балом, но ведь он сказал, вечером? А сейчас утро. И тем не менее, ещё один зал – на этот раз, без сомнения, главный зал крепости, – оказался полон народа. И находился он совсем не в том здании, где наши апартаменты. А уж богатством мог поспорить со многими самыми пышными резиденциями мира.

Засвидетельствовать помолвку съехались представители

всех комтурий. Похоже, у некоторых невест образовались неплохие группы поддержки – им махали, восторженно смотрели и чуть ли не имена скандировали.

Я тщетно пыталась разыскать в толпе хоть одно знакомое лицо. Неужели из Эладды никто не приехал? Или не пригласили? Или просто при таком количестве чужих людей всё сливается, не разглядеть?

Мы продефилировали в центр зала. Превосходство со своим визирем не могли не выпендриться – там нас ждал очередной артефакт. Небольшой чёрный сосуд резких, мужских, если так можно выразиться, форм – без каких бы то ни было узоров и украшений, он являл собой чистую мощь, и внутри него ощущалась та же мощь, только десятикратно усиленная. В отличие от прошлых артефактов, даже арки, она пугала, доставая напрямую до каких-то глубинных инстинктов и страхов. Не вызвало сомнений, что клубящаяся внутри сила принадлежала богу – мрачному и могучему богу. Но, бисс побери, зачем?!

Да, да, моё семейство носит фамилию страшного паукообразного, чей яд смертелен и бесконечно болезненен. На то имеются семейные легенды... но сейчас не до них.

Сейчас я подходила к чаше, с каждым шагом ощущая сопротивление, нежелание, так, что под конец Властелин едва не силой тащил меня к, так сказать, алтарю.

Раньше свадьбы всегда заключались в храмах богини любви. Сейчас, с разрушением храмов, остались лишь стилиза-

ции и символы, но никто не смел, не решался доверять столь важное дело, как семью и продолжение рода, другим богам. Однако клятый Властелин и тут приплёл своего Сетарха! Кажется, я уже начинала ненавидеть этого не в меру амбициозного божка. Хотя так и нельзя о высших существах.

Девушки притихли, повинувшись указаниям визиря разошлись вокруг чаши, оставив небольшой проход внутри. Гости тоже притихли, овеваемые сумрачной, клокочущей энергией, поднимавшейся из древнего артефакта.

– Вы из всех комтурий повыносили божественные талисманы? – не удержавшись, сердито шепнула я.

– Они не должны попасть в плохие руки, – пожал плечами Таанар. У тебя, можно подумать, хорошие!

– Качество рук определяете, конечно, вы.

– Прошу вас, миледи, соблюдайте церемонию! – возвысил голос гле Дуаз, удостоив меня очередным уничижительным взглядом. И тут же двинулся к чаше.

Глаза Властелина холодно сверкнули льдинками, и я поспешила опустить свои. Надеюсь, в этом жесте ему увидится раскаяние, а не попытка скрыть истинные эмоции. На миг показалось, он хотел что-то добавить – но, похоже, решил не портить торжественный миг и не привлекать внимания, за излишек которого так переживал визирь.

Гле Дуаз тем временем медленно шёл вокруг артефакта, вещая какую-то напыщенную речь про честь, которой мы все взаимно друг друга достаивали – слава богам, хоть не вза-

имно отбирали! А то в последнее время у меня возникли серьёзные сомнения на этот счёт. Благодарил за лучших девушек комтурий и прочая, прочая. Пока не сделал полный круг и не остановился аккурат впереди нас с Властелином.

– Первая пара, Эмили гле Бисс, уроженка Эладды, и его Превосходство Таанар фор Брезор, Властелин Аншерии и входящих в её состав комтурий...

Гле Дуаз перечислял чины и титулы, а я думала о том, что слово «пара» в данном контексте звучит странно, но если я перебую визиря, то он меня потом приберёт. И едва не пропустила вопрос, адресованный мне:

– Добровольно ли вы, Эмили гле Бисс, отдаёте себя в невесты его Превосходству Таанару фор Брезору, принимая все условия нынешнего отбора, согласны ли вы сделаться в случае победы его женой или подчиниться иной воле, да благословит её великий Сетарх?

От формулировки мне стало не по себе. Иной воле? И здесь Сетарх?

Острое ощущение ловушки, западни накатило, прямо как в недавнем сне, навеявая какие-то ассоциации-воспоминания, которые я никак не могла проявить. Захотелось оглядеться, но отступить было некуда. Всё моё естество протестовало против клятвы, скреплённой энергией бога Разрушения, однако выхода я не видела. Не позорить же Властелина при полном зале народа? Точно далеко не убегу...

Не в силах говорить, я кивнула.

Где Дауз подошёл к чаше и запустил в неё руки. А я вдруг ужаснулась. Адепт! Он наверняка адепт, раз так легко обращается с артефактами богов, да и почему бы иначе Властелин, служащий Сетарху, держал его при себе? Ох, нашли друг друга мужики, на наше с девочками несчастье... И почему бы им не служить... ну, не знаю, какому-нибудь покровителю искусства, торговли, развлечений, в конце концов? Так нет же, нужно выбрать самого ужасного, позарившись на его силу, и перекраивать мир по-своему!

Где Дуаз бережно поднял что-то из чаши – в первый момент я ничего не видела, кроме клубящихся тёмных паров, а потом внутри сверкнуло золотом украшение. Нечто вроде браслета, только крупнее.

Визирь сделал шаг к нам, передал драгоценность Властелину. Не успела я толком рассмотреть, как тот поднял руки и надел это нечто мне на шею.

Ошейник? Серьёзно?!

Горло сразу же сдавило приступом удушья.

– Не бойтесь, – шепнул Таанар, и в тот же миг я почти перестала ощущать свою удавку – лишь лёгкой полосой, больше похожей на мягкую ткань, чем на твёрдое золото.

– Жаль, что вы не жираф, – от стресса не сдержалась я, представив, как шея жениха вытягивается, чтобы принять на себя двенадцать обручей.

– Именно потому вы наденете на меня кольцо. Кольца, – отозвался шёпотом он. Я снова ощутила на себе яростный,

почти ненавидящий взгляд визиря, похоже, недолюбливавшего строптивых женщин. Однако в глазах Властелина, готова поклясться, льдинки сменились смешинками.

– Но у вас всего десять пальцев... – так же тихо изрекла наблюдение я.

– И две руки, – видя мой недоумевающий взгляд, Властелин пояснил: – браслеты.

– А если бы претенденток было больше? – с подозрением поинтересовалась я, усомнившись, не сравняли ли нас до необходимого количества специально?!

– Что-нибудь придумали бы, – удивительно, но этот воин-завоеватель неожиданно взял и подмигнул!

– Пожалуйста! – приблизившись, прошипел визирь. – Ваше Превосходство, на нас смотрят!

Оказывается, он уже успел выудить из той же чаши пропитанное мрачной силой колечко, и теперь протягивал мне.

Я взяла, намереваясь насадить украшение на средний палец – этакий универсальный неприличный жест, понятный в большинстве не только комтурий, но и стран. Но Властелин подставил мне безымянный правой руки, надеюсь, не намекая, что у меня больше шансов, чем у прочих: именно на этом пальце молодожёны некоторых графств носили обручальные талисманы.

И вместе с гле Дуазом направился к следующей претендентке.

– Вторая пара, Идели фор Дас, уроженка Пиама, и его

Превосходство Таанар фор Брезор...

Так они и двигались по кругу, надевая девушкам кольца – красивые, разнообразные, даже, признаться, подходящие под цвет глаз и волос – но всё же ошейники, назначение которых оставалось только угадывать. А на Властелина – кольца с браслетами.

Слава богам, визирь не перечислял каждый раз все титулы своего Властелина, а то я уж побоялась, что выучу их прежде времени.

Тилисса, видимо, в силу природной скромности не привыкшая распахивать конкуренток локтями, оказалась в числе последних. Пока Властелин с визирем окольцовывали шею девиц, её глаза подозрительно блестели и время от времени проходились взглядом по залу.

А когда где Дуаз достал из сосуда ошейник, она и вовсе пошатнулась, словно вмиг обессилев. Таанар поддержал девушку, лицо визиря подёрнулось раздражением. Приблизившись, он как-то непонятно принюхался, будто пытался что-то учуять и встать на след. Точно пёс, только что лапу в охотничьей стойке не задрал.

Не давая гостям заинтересоваться заминкой, где Дуаз продолжил церемонию. Невеста стояла ни жива ни мертва, пока золотой обруч не охватил её шею, и вздрогнула, когда тот захлопнулся.

Я почти не удивилась, что второй безымянный палец Таанара достался именно ей. Похоже, её всеобщий жених тоже

выделил.

Наконец, последние невесты были оглашены и помечены. Некоторые пытались заговаривать с Таанаром, но из-за музыки и гула приглашённых я их речей не расслышала.

– До вечера вы свободны, миледи, – провозгласил Гле Дуаз. – Можете пообщаться с родственниками, с завтрашнего дня в замке уже никого не будет. Не забывайте о вечернем бале!

Девушки зашевелились, кто-то бросился к родне, кто-то озирался по сторонам. Я, в частности, до сих пор не видя никого из знакомых, приблизилась к Тилиссе:

– Интересно, они и гостей пропускали через арку Сетарха? – шепнула, так как сразу после покушения, если Керлис рассказала правду, выпускать Властелина в толпу поданных, многие из которых не вполне лояльны к смене власти, казалось мне, мягко говоря, неразумным.

Но Тилисса не поддерживала моих опасений и вообще будто не слушала, странным лихорадочным взглядом глядя в зал. Я поискала, кого она там могла видеть, однако не нашла никого, удерживавшего бы с ней зрительный контакт.

– Тили! – приблизился к нам сзади молодой, лет семнадцати, парень, весьма на неё похожий.

– Здравствуй, брат, – потупила глаза девушка, снова превращаясь в скромницу. Потом вдруг спохватилась, поспешила представить: – Тиль гле Шип, мой брат. Эмили гле Бисс...

– Не буду вам мешать, – сделала лёгкий реверанс я, отходя

под заинтересованным взглядом парня.

Тот повернулся к сестре, взял её за руку и куда-то повёл – она спрашивала, здесь ли бабушка, но ответа я не услышала. Ещё раз оглядела зал. Ходить промеж гостей, выискивая, приехал ли кто ко мне, было неприятно. Наверняка ведь увидели бы, сами подошли бы, даже если я каким-то образом не заметила. Да и некому, по сути. Наместник комтурии выбрал и забыл, родителей давно нет, братьев с сёстрами и не было.

Я машинально поднесла руку к шее. Странно, украшение почти не ощущалось на ней, и наощупь тоже не казалось тяжёлым золотым обручем – хотя в зеркале отражалось именно так. Сложно сказать, магия ли это влияла на свойства металла, или наоборот, мы видели иллюзию – я в этом не слишком разбираюсь. Поискала Властелина, присмотрелась: он тоже легко орудовал собственными руками, не было похоже, чтобы несметное количество колец обременяло движения.

Поймав на себе внимательный взгляд синих глаз, я поспешила затеряться в толпе и как можно незаметнее покинуть зал. Это было не сложно, все девушки общались с роднёй, многие двинулись в сторону парка или гостевых покоев – на территорию невест никого не пускали, на входе с той стороны парка стояла внушительная охрана с алебардами.

– Простите, ли, – шёпотом остановил меня какой-то незнакомый молодой человек. Я подняла на него глаза, не решив, то ли возмутиться дерзости, то ли уточнить, что ему

понадобилось. И с удивлением обнаружила чуть дальше ещё одного такого же! Близнецы?

Пока я с некоторой растерянностью смотрела на мужчин, первый из них проговорил:

– Извините за дерзость, ли, вы из невест? Мы ищем Люсьи фор Бристоль, её не было на церемонии...

– Из невест, – кивнула я, припоминая имя. Рука машинально потянулась к колье. Люсьи... да это же тот ураган, который сразу высказал визирю всё, что думает о методах отбора!

Близнецы смотрели ожидающе, второй ещё и оглядывался по сторонам, видимо, боясь привлечь ненужное внимание.

– Вы не подумайте, мы её братья, – поспешно уверил первый.

– Шесть девушек вчера не допустили до отбора, – отозвалась я. – Люсьи, насколько я поняла, сама отказалась участвовать...

– Отказалась? – нахмурился собеседник. – Да она ехала с намерением покорить крепость!

Я развела руками:

– Думаю, она сегодня-завтра вернётся домой и сама вам всё расскажет.

– Спасибо, миледи! Желаем удачи, – неожиданно подмигнул второй, и не самым культурным образом потащил брата куда-то за угол.

Улыбнувшись, я чуть кивнула, принимая пожелания, и от-

правилась к выходу в парк.

Навязчивые мысли слетались в голову. Понятно, что Люсьи могла ещё не уехать – не будут же выгонять неподошедших претенденток на ночь глядя, хоть выспаться да собраться дадут же! Или, может быть, разминулась с семьёй.

Но ведь добровольное согласие мы подписывали на месяц. И в течение этого месяца должны были жить в крепости. В таком случае, где девушки?

Я никак не могла припомнить, что там было о тех, кто выбывает. По-моему, ничего. Но точно помнила фразу, что в течение месяца мы должны оставаться здесь. Тогда почему девушек не позвали на помолвку? Может, они сами постыдились выходить?

Решив, что это наиболее логично, я, наконец, выбралась в парк и постаралась забрести подальше от шумных гостей, наводнивших его.

Уводящие под зелёные своды дорожки уже не казались такими заманчивыми, потому как тут и там слышались напутствия и поздравления невест. Я пробиралась всё дальше, всерьёз размышляя, не вернуться ли к себе в комнаты и не оставить ли исследования зелёных насаждений до завтра. Вот в библиотеке сейчас наверняка пусто. Да, пожалуй, это хорошая идея. Только где её искать?

Я развернулась, пытаюсь сориентироваться, и к своему удивлению обнаружила, что умудрилась заблудиться. Вроде бы парк не такой большой, вокруг должны выситься стены

крепости, а ни одной из них не видно! И голоса странно приутихли.

Решив для себя, что если буду идти вперёд, рано или поздно окажусь возле стены, а по ней уже дойду до какого-нибудь входа, я тут же претворила решение в жизнь.

Спустя несколько шагов ветви впереди неожиданно расступились, открывая ажурную серебряную беседку. Ещё пару минут назад её не было видно, и вдруг...

В кожу впились крохотные иголки, скорее щекоча, чем царапая. Ах вот оно что, чары отвода глаз!

Не справившись с любопытством, я шагнула внутрь, восторженно оглядываясь. Всё здесь было до мелочи красиво и уютно – и тонкие узоры ограждений, и цветущие лианы, увидающие их, и аккуратный столик на витых ножках, и покачивающаяся скамья, подвешенная серебряными цепями сложного, кропотливого плетения к потолку.

Это место настолько не вязалось с мрачным духом крепости, настолько в нём чувствовалось если не присутствие, то влияние женщины – я с изумлением застыла, пытаюсь сообразить, что оно может означать. У Властелина есть любовница? Мать, сестра?

Наморщила лоб, вспоминая. Вроде мать его давно погибла, про сестёр-братьев ничего не было известно, как и про отца. Но не может ведь быть, что такое чудесное место создали без его одобрения? Или... Уж не от него ли оно скрыто пологом? Да нет, бред.

Обойдя изнутри беседку и качнувшись на скамье-качелях, сунула нос дальше, на дорожку, убегавшую в другую сторону от той, откуда вошла я. Теряясь в полумраке склонённых ветвей, она манила и вызывала какое-то неясное, умиротворяющее ощущение, будто я попала домой. Неожиданное, необъяснимое, но невероятно приятное.

Повинуясь желанию, я прошла вглубь, пока не упёрлась в старинную, испещрённую выбоинами, выцветшую стену полуразвалившейся башни. Замерла, глядя вверх, на пустые глазницы окон и пытаюсь вычислить, где она находится по сравнению с остальными строениями крепости. Потерять такое чудесное место очень не хотелось.

– Что вы здесь делаете, ли? – резкий, разъярённый голос заставил вздрогнуть, обернуться.

Передо мной стоял визирь – спина напряжена, глаза метают гневные молнии, руки сцеплены впереди, словно он едва сдерживается, чтобы не придушить меня ими.

– Заблудилась, – отозвалась я, пытаюсь придумать пути отступления. Единственную тропку он заслонял собой, а ломиться по кустам совсем не хотелось.

– Вы чувствительны к магии? – всё так же прожигая меня взглядом, поинтересовался он. До меня вдруг дошло, что я прошла сквозь отводящие взгляд чары, и некстати вспомнился шарик богини.

– Немного, – пришлось кивнуть. – Но я не адепт, если вы об этом. Просто повышенная чувствительность.

Где Дуаз ещё какое-то время прожигал меня взглядом, словно что-то прикидывая в уме.

– Посмотрим, – отозвался совсем не понравившимся мне тоном. Наверняка адептов других богов они с Властелином тоже безжалостно истребляли. Но я действительно не обладаю такой силой, чтобы управляться с волшебными артефактами, хотя иногда и могу ощутить их энергию. Мне бояться нечего.

Подбодрив себя таким образом, я подняла голову и прямо посмотрела в глаза визирю. Мне нечего бояться!

– Вам запрещено здесь находиться, ли. Если я ещё раз вас здесь увижу, можете попрощаться с отбором и шансом стать женой Властелина.

– Думаю, теперь это уже не вам решать, – не удержалась я. Под ошейником, ах простите, украшением, неприятно зачесалось, и я лишь усилием воли заставила себя не поднимать рук.

– Поверьте, моё слово много значит для его Превосходства, – веско бросил где Дуаз. Сейчас он совсем не походил на шаловливого ловеласа не первой молодости. Я видела перед собой опасного противника и сильного воина, который не посчитается ни с тем, что я женщина, ни с чем-нибудь другим.

– Я поняла вас, – отозвалась.

Где Дуаз развернулся боком, словно предлагая пройти. Я поспешила проскочить мимо, от него пахнуло силой, гневом

и опасностью, но, вопреки опасениям, хватать и удерживать меня он не стал.

Мысленно в очередной раз возблагодарив богиню, что не в его вкусе, я бросилась вперёд.

Сейчас, к моему удивлению, чудесная беседка на пути не встретилась, дорожка странным образом изогнулась и вывела меня прямым ходом к выходу из покоев невест.

Обойдя всё доступное пространство, к своему разочарованию, библиотеки на отведённой нам территории я не нашла. То ли Властелин считал, что женщинам она не пригодится, то ли наоборот – не хотел, чтобы пригодилась.

Расстроенная и обуреваемая самыми мрачными предчувствиями, я отправилась к себе, понежиться в ванне.

ГЛАВА 4

Пересмотр договора ничего не дал, кроме того, что невестам положена компенсация – тот чудесный пункт, который радовал каждую из нас, затмевая всё остальное. Что мы покидаем крепость в случае вылета, казалось само собой разумеющимся, и тем сильнее стали смущать слова о пребывании здесь в течение месяца. Наверное, месяц – просто самое длинное время, рассчитанное на тех, кто дойдёт до конца, но после встречи с близнецами и разговора с гле Дуазом меня начала угнетать неопределённость. По договору выходило, что даже после вылета нас до конца месяца могут здесь держать. Но зачем? Интересно, будут ли девушки на балу? Если они остались в крепости, то почему нет? Той же Люсьи стыдиться и вовсе нечего. Правда, не думаю, что у неё хватит духу рассказать, в каком виде нас всех заставили здесь гулять. Это ведь какой удар по репутации!

Поэтому к балу я готовилась с волнением. Даже платье выбрала покрасивее – не настолько расфуфыренное, чтобы вызвать злость конкуренток, но и не настолько простое, чтобы снова привлечь неудовольствие гле Дуаза. Обычное, бальное, под цвет синих камней на моём ошейнике.

Керлис без умолку что-то стрекотала, укладывая мои волосы, и я решила осторожно поспрашивать, какие сплетни ходят меж прислугой.

– О Дайле что-то слышно? – поинтересовалась, подводя к теме.

– Ничего, – расстроено вздохнула Керлис. – И служанки её не видно, попадёт девчонке ни за что...

– Так уж и ни за что.

– Откуда она могла знать, что возит в волосах её хозяйка! – оскорбилась Керлис. – Вот решите вы понатыкать в голову всякого, а виновата я буду?

– Не решу, – засмеялась я, глядя на обиженно сопящую девушку. – Но ты ведь знаешь всё, что я с собой везу. Уж дротики-то нашла бы.

Керлис снова засопела, и я поспешила сменить тему:

– А служанки остальных выбывших? Ты их видела? Может, завтрак хозяйкам забирали?

– Ужин забирали, да тогда толком никто не знал, кого оставили, кого нет. А на завтраке уже их не было. Я думала, они по домам сразу разъехались, чего тут торчать-то да его Превосходство объедать.

– Ну ты скажешь, объедать, – расхохоталась я. – Уж не обеднеет, на наших-то графствах. Подати немалые собирает.

– Ой, что вы, госпожа, не нужно такого тут говорить, – Керлис опасно стрельнула глазами в сторону двери. Я вздохнула:

– Ладно, не буду. Что ещё там интересного судачат?

Керлис принялась пересказывать местные сплетни, мало меня заинтересовавшие, и когда она закончила, я решила на-

писать письмо домой. Рассказать, что нормально добралась, поинтересоваться, почему никто не приехал. Хотелось быть уверенной, что не приехали, а не что кого-то из нашей компании могли завернуть на входе, а то и просто задержать. Правда, пока письмо будет идти, меня и саму могут, так сказать, завернуть. Но я всё равно попросила Керлис отдать его с почтой, прежде чем выходить вниз.

Бал, совмещённый с ужином-фуршетом, проходил всё в том же гигантском зале. Пересекать парк по прямой не хотелось, и я свернула на ближайшую дорожку, вспоминая о странной беседке и втайне мечтая снова попасть в неё.

– Ты сделала это?! – резкий, сердитый вопрос остановил, заставил прислушаться.

– Отстань! – если бы не голос Тилиссы, я прошла бы мимо, позволив желающим выяснять отношения разбираться самим. Но, уж не знаю, о чём переживал её брат, Тилисса явно не была готова делиться с ним откровениями. И как минимум в её невинности я уже успела убедиться.

В отличие от близнецов, явно переживавших за Люсьи, Тиль переживал за что угодно, но не за сестру. Поэтому, притормозив, я направилась в ту сторону, откуда доносились голоса, и вскоре оказалась на небольшой поляне.

Младший братец тянул девушку за руку, свирепо вращая глазами, в то время, как Тилисса с неожиданной твёрдостью пыталась вырваться.

– Эмили? – воскликнула она, и Тиль моментально отпу-

стил сестру, надевая светскую маску.

– Всё в порядке? – взволнованно поинтересовалась я, с тревогой отметив, что она даже не переоделась с завтрака. Похоже, родственник – или сколько их там приехало – изрядно подпортили ей день.

– Да, идём, – она шагнула ко мне, протягивая руки, и я поспешила взяться за них, надеясь, что Тиль не позволит себе ничего лишнего.

Он действительно остался на месте, прожигая наши спины сердитым взглядом.

– О чём это он? – шепнула я.

– Семейные разборки, – качнула головой Тилисса, явно не желая отвечать.

Руки её были холодными, шаг сбивчивым, но настаивать на откровениях я не стала. Не настолько мы хорошо друг друга знали.

Почти все невесты уже собрались, сверкая глазами и драгоценностями. Каждая постаралась выделить и подчеркнуть нашейный символ Властелиншей симпатии – хотя, как по мне, не столько симпатии, сколько власти.

Впрочем, зря я спешила: ни самого Таанара, ни Вина где Дуаза ещё не было, или они наблюдали за нами откуда-то из скрытых комнат, но во всяком случае, получить одобрение собственной пунктуальности не удалось.

Зал гудел, наполняясь гостями. Музыканты играли тихую ненавязчивую мелодию, очевидно, призванную побуждать к

знакомствам и светскому общению. Мы обнаружили небольшой укромный диванчик в углу, из которого открывался неплохой обзор, и решили дожидаться на нём. По крайней мере, туда к нам никто незамеченным не подойдёт.

– Тилисса... – начала я шёпотом.

– Можно Тили, – предложила она, и я улыбнулась:

– А меня... Эми, – на долю мгновения запнулась, но представляться именем Мила, которым меня называли только самые близкие, почему-то не хотелось. Тили, по-моему, даже не заметила, и я поскорее продолжила: – Можно спросить?

– Если о брате...

– Нет. О женихе. Ты... хочешь замуж за Властелина, или тебя заставили?

– Эмили, нельзя спрашивать такое здесь!

– Нас никто не слышит.

– И у стен есть уши!

– Тогда тем более, лучше разговаривать там, где шумно и людно.

Тилисса пожала плечами, и я доверчиво прошептала:

– Я вот не хочу, например. Меня просто выбрали.

– Ох, Эмили, что ты такое говоришь, ты же первая претендентка!

– Сама не знаю, как так получилось, – вздохнула я. – Вот и думаю, может, лучше я тебе помогу занять первое место...

– Нет, что ты! Не надо! – так искренне воскликнула она, что я замолчала, не совсем понимая: то ли она не хочет, то

ли совесть не позволяет.

– Ох, – сдавленно выдохнула вдруг Тилисса, сжав мою руку.

Проследив за её взглядом, я обнаружила вполне приятного молодого человека. Рубаха с кружевными манжетами и нарядный сюртук сидели на нём как-то несуразно, выдавая не то смущение, не то небрежность. Но лицо в обрамлении торчащих соломенных волос казалось открытым и улыбочивым.

Похоже, мои планы переложить бремя Властелиншей милости на Тилиссу трещали по швам. А девочка-то полна сюрпризов, оказывается. Да и сердцем, возможно, несвободна.

– Кто это?

– Не знаю, – покраснела Тили, отводя взгляд.

– Позвольте представиться, миледи, – не сводя с неё глаз, молодой человек поклонился, приблизившись. – Фиале где Драсс, специальный советник наместника Диорра.

– Драсс? – странным тоном переспросила Тили.

– Именно, миледи.

Я с откровенным любопытством наблюдала за разворачивающимся действием, не до конца его понимая. Если они знакомы, то почему она так себя ведёт? Нет ничего зазорного в знакомстве с аристократом своего графства, скорее наоборот. А если не знакомы – откуда такая реакция?

Пока я наблюдала, как Тили нервно проводит рукой по ошейнику, пряча глаза, в зале успели появиться Властелин

со своим верным... после сегодняшней встречи в парке он, пожалуй, поднялся в моих мыслях от пса до волка.

Нам пришлось встать, подтянуться к прочим претенденткам и сделать дефиле вокруг жениха, выстроившись рядочком. А выслушав приветственную речь гле Дуаза, открыть танцы.

Словно издеваясь, Властелин направился первым делом ко мне, подавая руку с неожиданной улыбкой.

– Вы хотите досрочно избавиться от меня, ваше Превосходство? – поинтересовалась я, едва он повёл вальс.

– Почему вы так решили? – приподнял бровь Таанар.

– Вы оказываете мне столько внимания, словно надеетесь, что мишень для метания дротиков переместится на меня. Или в этом и есть план?

– Вам не нравится моё внимание, ли? – холодно поинтересовался Таанар, на этот раз не поддержав мою улыбку. Пока я растерянно смотрела на него, уточнил: – Разве не для этого вы прибыли сюда? Не переживайте, я вполне могу и не оказывать его.

Слова и ледяной тон обескуражили, сердце кольнуло неясной обидой, но я тут же убедила себя, что это к лучшему. Я ведь уже официально невеста. Вот вылечу с отбора, и домой. Ещё и с компенсацией. Надеюсь.

– Как вам будет угодно, – отозвалась.

Взгляд зацепился за Тиля, который явно кого-то искал. Я тоже поискала, сначала среди танцующих – почему-то не со-

мневалась, что обладатель фамилии, сходной с моей и означающей некоего опасного кусючего земноводного, пригласит Тилиссу. А не найдя, глянула на наш диванчик.

Они стояли там, и, похоже, о чём-то спорили. Тили махнула в сторону дверей, словно прогоняя. Фиале какое-то время смотрел на неё, после приподнял руку, одёрнул сам себя и, резко развернувшись, направился к выходу.

– Вижу, вы нашли нечто более интересное, чем ваш партнёр по танцу, – в голосе Таанара ледяное крошево уже буквально замело былые намёки на улыбки.

– Простите, ваше Превосходство. Всё думаю, неужели никто из Эладды не приехал? – решила сразу убить двух зайцев я: и не привлечь внимание к Тили, и попытаться хоть что-то узнать о сородичах.

– Приглашения рассылали во все комтурии, – пожал плечами Властелин, показывая, что этот вопрос его абсолютно не волнует. Хотя ведь должен знать, кто приехал?

Уж где Дуаз наверняка знал, но подходить с таким вопросом к тому абсолютно не хотелось.

Даже не поблагодарив меня после танца – хорошо хоть не заявив, что это я должна его благодарить, – Таанар направился к Тили, которая после ухода Фиале поспешила занять место поближе к жениху. Подозреваю, чтобы не дать возможности брату снова доставать воспитательными моментами.

Всё с тем же скучающе-холодным лицом, будто исполняя тяжкую повинность, Таанар одну за другой выбирал девушек

по лишь ему известным параметрам. Все они околачивались рядом, призывно сверкая оголёнными частями тела.

Со своей стороны я тоже рассматривала участниц, размышляя, кому можно было бы передать эстафету, которую я надеялась спихнуть на Тили. Но ни одна из претенденток пока не приглянулась: та лживая, та самовлюблённая, та падкая до золота... Узнать бы их поближе, а то... Впрочем, я и сама не смогла бы объяснить, для чего мне это. Ну, как минимум, чтобы подойти с таким вопросом, надо быть уверенной, что они не сдадут меня где Дуазу с потрохами.

А ещё было интересно, когда наш жених пригласит Сирену и Виттори, но ни на пятый, ни даже на шестой танец ни одна из них не удостоилась счастья.

Всё это время мне тоже приходилось танцевать с явно приценивающимися аристократами – похоже, на невест чуть ли не очередь выстраивалась, ох, не знали потные охотники за вниманием Властелина, что тут вчера происходило. А уж что ещё предстоит, даже мы не знали! Хотя, может, их это и не волнует? Может, пользованные Властелином девушки ещё больше ценятся?

Как бы то ни было, я поняла: оставаться здесь даже ради того, чтобы узнать, в какой очерёдности мы располагаемся в сердце Таанара, не хотелось. Да и может, это не очерёдность вовсе, а так, сиюминутная вожжа под хвостом.

Уж лучше, пока выходы открыты и гостей в крепости с избытком, поищу, нет ли где поблизости библиотеки.

Я направилась к столам якобы перекусить, и, наскоро за-сунув в рот несколько маленьких бутербодиков, как можно незаметнее выбралась из зала.

Вопреки опасениям, никто за мной не следил, и я довольно быстро отыскала широкую каменную лестницу, ведущую на второй этаж. Логика подсказывала, что при всём масштабе крепости, вряд ли на первом этаже уместится столько огромных помещений. К тому же, главный зал, где сейчас во всю разворачивался бал, вверх занимал этажа три, не меньше. Высокие своды, расписанные фресками, кое-где сверху прорезались окошками. Значит, библиотеку нужно искать в менее крупных пространствах.

Довольно быстро я была вознаграждена: библиотека действительно обнаружилась на втором этаже, она охватывала кольцом главный зал по периметру и, похоже, имела несколько выходов в разные стороны крепости. Здесь было тихо и пусто, не считая музыки, доносящейся снизу. Дверь оказалась открыта, и я скользнула в мягкий полумрак, освещаемый редкими узкими окнами по наружному кольцу. Стеллажи веером расходились перпендикулярно внутреннему, оставляя небольшой проход.

На улице темнело, и я с запозданием подумала, что нужно было раздобыть где-нибудь светильник. Пока хоть что-то оставалось видно, поспешила заглянуть на полки.

Здесь хранились сотни и тысячи книг – никогда бы не подумала, что Властелин такой ценитель! На разных языках –

не только Аншерии, – и современные, и совсем древние, они располагались по какой-то пока неясной мне системе. Некоторое время я просто шла затаив дыхание и восторгаясь богатством. Неожиданно взгляд привлекло сияние. Приблизилась – вместо одного из стеллажей стоял таких же размеров закрытый шкаф, окутанный тем самым ореолом света.

Мурашки, вызванные лёгкими иголочками, заставили притормозить. Неужели артефакты?

Несколько мгновений не могла решить: то ли попытаться заглянуть, то ли бежать как можно дальше, пока меня не застукали. Но оказалось, поздно.

– Что вы тут ищете?

Властелин выступил из полумрака – я не слышала, ни как он приближался, ни звука открывающейся двери, поэтому вздрогнула от неожиданности.

– Книжку? – получилось не столько уверенно, сколько вопросительно.

– Впервые вижу женщину, которая музыке бала предпочитает тишину библиотеки, – синие глаза смотрели пристально, цепко, словно пытались что-то разглядеть. Ну или разгадать какие-нибудь мои тайные умыслы.

Я лишь пожала плечами: балы тоже люблю, но в данный конкретный момент понять смысл происходящего казалось более важным.

В руках Властелина загорелся небольшой магический шар, всеобщий жених чуть подтолкнул его, и тот взлетел к

потолку, освещая нас и немножко пространства вокруг.

– Так вас не устраивают выбранные мною руки? – припомнило злопамятное Превосходство. – Или мои собственные?

Он протянул одну из них. Пальцы сверкнули перстнями, и я полюбопытствовала:

– Вам удобно с таким количеством... украшений?

– Они мне не мешают, – пожал плечами Таанар. – Уходите от ответа?

Шагнул ко мне, вынудив отступить, и почти прижал к стенке.

– Что вы делаете? – севшим голосом поинтересовалась я.

Таанар поднял руки, провёл под моими волосами, перекинув несколько прядей вперёд.

– Жду ответа, – приблизил лицо, ведя ладонями по прядям вниз, к груди.

От бессовестного прикосновения всё внутри напряглось, и я чуть не возненавидела длину собственных волос: Властелин провёл по корсету и, похоже, останавливаться не собирался.

– Вас не устраивают мои руки? – в голосе послышались головокружительные нотки возбуждающей хрипоты, и я вдруг ясно осознала, что он хочет меня. И ничто не помешает взять меня здесь и сейчас! Я ведь сама дала согласие на любые испытания!

– Не тогда, когда они посягают на мою честь, – отозвалась, с трудом сдерживая участившееся дыхание.

– Вы подписали соглашение, – его губы приблизились к моим.

– Рассчитывая на вашу порядочность...

– Вы разве не знаете, кем меня считают в Аншерии?

Знаю. Выскочкой, любимцем богов и завоевателем. И ради чего? Якобы решил положить конец междоусобицам? Неужели положил? Ну да, все притихли и боятся, но это ведь ненадолго! И женился бы уж на ком-нибудь из соседних королевств, что ли? Так сказать, не останавливался на достигнутом.

– Что побудило вас устроить этот... – не удержалась я.

– Своей жене непременно расскажу, если она всё же появится. А до того момента позвольте сохранить свои побуждения при себе, – он неожиданно убрал руки, словно вспомнив что-то, и я вздохнула с некоторым облегчением.

– То есть вы можете ещё и не выбрать ни одну из нас?

– Не стану же я связывать себя с женщиной, которая не придётся мне по душе, – с недоумением отозвался Таанар. Ничего себе, заявочки! Вот и искал бы ту, что по душе, не призывая к себе представительниц всех комтурий!

Сзади раздался лёгкий стук. Глаза Властелина снова сделались колючими, сосредоточенными, он резко обернулся и в пару шагов приблизился к сияющему шкафу – звук определённо доносился оттуда.

Ведомая любопытством, я тихонько двинулась за ним, стараясь не привлекать внимания.

Таанар рывком отворил одну из дверей, и я на миг зажмурилась: изнутри лился яркий, розоватый свет. Похоже, исходил из какого-то небольшого сосуда или баночки – я не могла разглядеть, что там внутри, но будто бы что-то шевелилось, не то подавая знак, не то пытаюсь вырваться.

Властелин несколько долгих секунд разглядывал его с очень странным выражением. Вокруг сгустилось тёмное, мрачное марево, ошейник будто нагрелся, неприятно обжигая кожу. Нестерпимо захотелось сбежать, спрятаться, оказаться как можно дальше отсюда, даже волосы на голове зашевелились.

Жених резко развернулся, словно впервые видя меня. Синие глаза потемнели почти до черноты.

– Так что вы тут искали, ли? – голос, ещё несколько минут назад обволакивавший, очаровывавший, на этот раз звучал резко и устрашающе.

– Книгу... – выдавила я, прикованная к полу тяжёлым взглядом.

– Книгу.

Он снова повернулся к шкафу, рывком раскрыл ещё одну дверцу и достал оттуда тёмный том. По иссиня-чёрной обложке скользили голубые искорки.

– Вот вам книга, ли. Почитайте.

Таанар так резко протянул её мне, что руки сами собой приняли странный дар.

– Спасибо, – выдавила я, и, не в силах больше смотреть

в его пугающие глаза, лицо, даже будто с заострившимися чертами, повернулась и почти бегом бросилась к ближайшему выходу.

Как ноги несли меня по лестнице и через парк – не помню, пришла в себя уже в собственных покоях, дрожащая и испуганная до предела. И только там наконец-то разжала руки, чтобы рассмотреть, что же вручил мне этот непонятный мужчина.

«Сказания Вельзейла», гласила надпись.

Я перелистнула несколько страниц – похоже на легенды. Попыталась сообразить, в чём подвох, однако тут появилась Керлис. По-моему, несколько потрёпанная, но по-прежнему такая же бойкая, как и всегда.

– Вы так рано? – удивилась.

– Скучно, – пожалала я плечами, откладывая книгу. – Тебя никто не обижает?

– Нет-нет, что вы, госпожа, – служанка принялась развязывать шнуровку моего платья. Впрочем, такую обидишь – потом не рад будешь.

– Пойду отдыхать, приготовь на завтра наряд попроще. И книгу спрячь в ларец.

– Какую книгу?

– Вон, – махнула я рукой в сторону стола, на который её положила.

Не хотелось оставлять странный дар Властелина там, где его могли найти.

ГЛАВА 5

Ночью мне приснился диковинный сон. Колье на шее словно ожило, разомкнувшись, и скользнуло под ночной сорочкой вниз по животу. Зацепило соски груди и змейкой направилось напрямиком туда, куда так стремился заглянуть всем невестам Властелина его визирь.

В кровати сделалось жарко, я скинула одеяло, но это не помогло. Я была собой и в то же время кем-то другим, словно бы смотрела со стороны и в то же время знала, как тело ощущает происходящее.

Его охватило странное возбуждение, когда «змейка», скользнув по лону, резко вошла внутрь. Чужое тело, которое на несколько мгновений вдруг стало моим. Чужая спальня, чужие запахи, чужие фантазии. Скрытая жажда удовольствия, чаяния и что-то ещё, чего я никак не могла определить.

Села на кровати, распахнув глаза и колыхнув полной белой грудью, бросила взгляд в зеркало. Оттуда на меня смотрела Сирена фор Граж.

Резко проснувшись, я машинально нащупала колье – всё так же охватывающее шею. После сна осталось странное ощущение, будто я не только побывала ночью возле Сирены, но и каким-то образом причастна к происходящему.

Не найдя ответов, я решила, что понаблюдаю за ней. И,

бросив мимолётный взгляд на темень за окном, перевернулась на другой бок.

На завтрак проспала, проснулась от стонов паршивки Керлис, «как же так, все девушки уже собираются!».

– А ты где была?! – возмутилась я, наскоро умываясь.

– Так я думала, вы уже проснулись, – невразумительно оправдывалась девчонка.

Пришлось обойтись без косметики и укладки. Я так сердилась, что поначалу не прислушивалась к бесконечной болтовне служанки, пока несколько слов не привлекли внимание.

– ...вся в слезах, – завязав мой корсет, Керлис взялась прочёсывать волосы. – Минерву, её хозяйку, Властелин вчера последней пригласил, а потом, говорят, вообще исчез и больше на балу не появлялся до самого вечера. Я всем сказала, что вы тут были, всем сказала!

– Они думают, я была с ним?

Час от часу не легче. Я же наоборот, от него и пыталась сбежать! А Минерва, по-моему, та самая, которую первую проверяли шариком. Да уж, не задалось у девочки изначально.

– Я сказала, что никому не позволю позорить ваше доброе имя, да-да, госпожа, но вы же знаете этих сплетниц!

И тебя первую. Не удивлюсь, если сама же и разжигашь зависть к своей хозяйке.

Последний раз бросив взгляд в зеркало, я почти побежала

вниз. Но, к сожалению, недовольства гле Дуаза не избежала. И где он был вчера, когда я вовремя пришла на бал!

– Вы считаете себя особенной, гле Бисс? – резкое лицо визиря исходило презрением и высокомерием.

Все девушки и даже Властелин уже восседали вокруг стола, мне осталось единственное свободное место посередине, спиной к выходу. Торцы, как я понимаю, претендентки спешили оккупировать первым делом, не зная, какой сегодня предпочтёт жених. И он действительно выбрал не тот, что вчера.

– Простите... зачиталась.

Не говорить же, что взяла с собой бестолковую и непослушную служанку? Это не оправдание, скорее мне самой минус. Посмотрела на Властелина, но он никак не отреагировал, будто бы и не понял намёк. Направилась к своему месту, стараясь идти с достоинством – не спешить, но и не злить медлительностью. Поискала глазами Сирену – ошейник всё так же оставался на ней, и если что неприличное и вытворял ночью, то с утра ничем этого не выдавал.

Глаза же Минервы показались мне припухшими. Впрочем, сегодня ей повезло оказаться возле Властелина, поэтому настрой с боевым духом явно поднялись.

Тили тоже сидела далековато, так что поболтать оказалось не с кем. Рядом восседала вечно молчаливая и державшаяся особняком Идели. С другой стороны, возле Сирены – не слишком уступавшая ей размерами и белизной Таис. Власте-

лин традиционно медитировал над собственной тарелкой, не спеша предаваться чревоугодию. Но лично мне есть хотелось очень, и, мысленно наплевав на все реальные и мнимые опасности, я принялась за салаты и птицу, надо признать, приготовленные бесподобно.

– Ну что же, девушки, – разгоняя повисшую тишину, привлёк внимание гле Дуаз. – Сегодня вас ждёт серьёзное испытание, после которого одна – а может, и не одна, – будет вынуждена нас покинуть.

Девушки притихли, над столом прошёлся испуганный ропот. Я продолжала жевать, убеждая себя, что вылететь сейчас было бы самым чудесным. Однако глубоко внутри что-то очень противилось этому, явно желая разгадать все тайны, которыми окружили себя Властелин с визирем.

Какое-то время гле Дуаз молчал, и, почувствовав неладное, я подняла глаза. Он буквально прожигал меня взглядом, проедал, как той кислотой, что всё пытался синтезировать наш местный алхимик.

Девушки тоже смотрели на меня. Да что ж такое! Как будто не завтрак, а... Сетарх его знает!

– Я что-нибудь не то делаю? – поинтересовалась я.

– Что вы. Приятного аппетита, – отозвался гле Дуаз таким тоном – оный аппетит сразу же иссяк. Но я из общей вредности и гордости доела всё, находящееся на тарелке.

– Условия испытания вам пока знать не нужно, – продолжал визирь, окидывая зорким взглядом паству. – Испытание

состоится ровно через час. Вы должны собраться в соседнем зале, – девушки словно по команде покраснели, припомнив самое первое испытание, но Вин где Дуаз продолжал, как ни в чём не бывало: – И принести с собой одну вещь.

– Какую? – выразил кто-то из невест наш общий вопрос.

– Любую. Какую сочтёте нужным. Но – одну. И прошу не опаздывать, – чуть возвысил он голос, готова поклясться, взглянув на меня.

Завтрак закончился чаепитием с пирожными, во время которого Властелин снова безнадёжно скучал. Близидящие претендентки пытались привлечь его внимание, но удаивались лишь односложных фраз. Взгляд же Таанара как-то подозрительно рассеивался, будто он не то о чём-то мечтал, не то решал сложную стратегическую задачу.

– Благодарю за завтрак, ли. Вы можете начать подготовку, – возвестил где Дуаз, поднимаясь, и первым двинулся к выходу. Как по сигналу, девушки тоже засобирались. Я хотела дождаться Тили, но каждая пыталась задержаться, в надежде на дополнительное внимание жениха, пока Таанар, наконец, не откланялся и не направился к собственной двери.

Девушки тоже поспешили из зала, на этот раз устроив толкучку возле выхода.

– Всё в порядке? – шёпотом поинтересовалась Тилисса, приблизившись и как и я, не желая толпиться.

Я ответила удивлённым взглядом, и она пояснила:

– Говорят, ты провела ночь с Властелином?

Едва не поперхнувшись собственным возмущением, я уточнила:

– И кто же это говорит, интересно?

– Не знаю, мне служанка сказала.

Вздыхнув, я перевела взгляд в окошко. Некстати вспомнились горячие руки и вопрос, что я против них имею. Такое жаркое и близкое дыхание... И, сетаарховы драcсы, я понимаю женщин, сдававшихся этому пленительному голосу и сильному взгляду! Всё-таки как мужчина, Таанар был невероятно притягателен! Хоть и жестокий ублюдок, перебивший половину Аншерии.

– Веришь? – спросила тихо, заставив себя вернуться к реальности.

Тилисса посмотрела на меня, на миг показалось, её светло-карие глаза как-то особенно засветились.

– Нет, – качнула она головой, машинальным жестом потирая левое предплечье.

Улыбнувшись, я огляделась.

– Ох, мы последние, – спохватилась Тили, но у меня вдруг зыграло то самое... которое вечно ищет приключений.

– Подожди... – шепнула я, внимательно осматривая зал. Никого.

– Что ты задумала? – глаза её округлились, по-моему, она безошибочно угадала и стремилась отговорить. – Сейчас прислуга придёт посуду убирать...

– Ты разве не хочешь... хоть глазочком? – прошептала я,

направляясь к той двери, через которую ходил Властелин.

– Эми, не надо, – увещевала Тили. – А вдруг тебя заметят?

– Скажу... заблудилась, – я почему-то вспомнила, как уже говорила это где Дуазу, и передёрнулась. Но не остановилась, стойко дошла до выхода и прислушалась, выискивая хоть какую-то щёлочку, в которую можно подсмотреть.

Тили не рисковала идти за мной, но и не бросала одну – оставалась на месте, не зная, как переубедить. А никак. Мне до безумия хотелось заглянуть, а то и пройти ходом, которым передвигался Властелин. Поколебавшись лишь несколько мгновений, я подняла руки и потянула створки на себя.

– Заблудилась?

Властелин собственной персоной преграждал путь, и, едва не столкнувшись с ним, я отступила назад, подняв глаза. Он всё слышал? Следил?!

По-моему, я смутилась, рассматривая иронично изогнутую чёрную бровь.

Таанар протянул руку, взял прядь моих волос и медленно пропустил между пальцами.

– До чего у вас красивые волосы, ли, – ох, эта хрипотца в голосе и такой взгляд... угораздило нарваться на фетишиста! Знаю я таких, по храмам на святыни залипают, как ненормальные... даже на поддельные!

Слышать комплименты было настолько же неожиданно, как увидеть его здесь. Ушёл же, бисс его укуси!

– Почему вы не делаете причёски?

Не успеваю! С такой длиннющей копной попробуй справиться, не меньше часа надо! Хоть стриги.

– Зато дротик не спрячешь, – попыталась отшутиться я.

– Дались вам эти дротики, – поморщился Таанар. Поднял взгляд, словно впервые увидев Тилиссу, и наконец-то выпустил мою прядь. – Как профессионал говорю: умеющий спрячет дротик где угодно. А в такой густой роскоши и подавно. Так что лучше положитесь на артефакт, чем на внешнюю безобидность.

– Положусь, – кивнула я, облизав внезапно пересохшие губы. Взгляд Таанара переместился на них, будто предложила ему что-то неприличное, и я попятилась со всей своей роскошью.

– Ну... до испытания, – пробормотала, хватая Тили и припуская к нашей двери. Не удержалась, оглянулась. Властелин стоял на месте, сложив руки на груди и провожая нас едва насмешливым взглядом. Ну, хоть не исходит ледяной яростью, и то хлеб!

Несколько долгих минут мы мчались подальше отсюда, почти взлетели по лестнице, и там Тили вдруг воскликнула:

– Эми! Да он же... ты же ему нравишься!

– Нравлюсь? – огрызнулась я. – Да он избрал меня мишенью и всячески компрометирует! Драсс его поймёт зачем, то ли проверяет что-то, то ли развлекается, то ли моё терпение испытывает!

– Ну так лови шанс!

– Нужен мне этот шанс, – от меня не укрылось, как она вздрогнула при упоминании драсса, сразу же сработали ассоциации и я перевела тему: – Лучше расскажи об этом, Филале где Драссе.

– Что рассказать? – тут же вытянулось лицо девушки.

– Я видела, как вы спорили.

– Он... просто... был груб, – по-моему, Тили на ходу пыталась что-то придумать.

Такой милашка, и груб? Не верилось. Но я не стала уличать её во лжи.

– Слава богине, гости разъехались, – искренне добавила она. – Мне туда. Увидимся на испытании!

Мы как раз дошли до развилки, и, попрощавшись, отправились каждая в свою комнату.

Ох, это испытание.

– Керлис! – рявкнула я заходя к себе, и служанка, побледневшая и испуганная, моментально появилась, глядя огромными глазищами.

– Что случилось, госпожа?

– Немедленно сделай что-то с моими волосами, а то болтаются ниже мягкого места, показываться на людях стыдно!

– Да где же стыдно, ни у кого таких нет!

– Даже Властелин успевает свои уложить, а я хожу, как лахудра какая-то!

– Ой, не к лицу вам такие слова, миледи, может, Властелину-то и показывать нечего, вот и скручивает дульки на го-

лове, да-да, а вам-то есть чем гордиться!

Сама не подозревая, Керлис направила мои мысли совсем в иное русло. А ведь и правда, волосы Таанара всегда собраны, он всегда опрятен и... Пальцы зачесались от желания распустить эту его «дульку» и забраться в тёмные потоки...

Может, и не потоки, может, там и правда гордиться нечем, фыркнула я. Но закреплял он их особым образом на восточный лад, а иногда ещё и украшения вставлял.

– Давно тебя не наказывали, – буркнула я. Керлис поспешила взяться за гребень, всеми силами нахваливая «красоту».

Я всмотрелась в зеркало. А вот возьму и обрежу, и будете знать.

Что-то глубоко внутри отозвалось протестом. Ладно, уж так и быть, не буду пока себя уродовать, поищу другие способы избавиться от внимания Властелина или вывести его на чистую воду.

Служанка ловко сплела косу, скрутив и подвесив; попыталась уговорить меня переодеть платье, пожелала удачи на испытании и отпросилась постирать. Уж не знаю, сколько там можно стирать, наверняка снова сплетничать будут, да не держать же взаперти. Пусть развлекается в меру своих возможностей.

Когда за ней закрылась дверь, я поднялась, прошлась по комнатам. Порассматривала ошейник – ещё немного, и под ним чесаться начнёт! Что же взять на это дурацкое испытание?

ние?

Взгляд упал на книгу, которую паршивка Керлис так и не удосужилась убрать. Но поскольку девчонка уже успела сбежать, я, поддавшись непонятному порыву, подхватила Властелинов дар и отправилась в зал с ним. Всё равно ничего интереснее у меня не было. И с чем заявиться, даже не представляла.

– Эми! – догнала по дороге Тилисса. Надо же, в кои то веки придём вместе!

– Замечательное платье, – восхитилась я: один её рукав был длинным, другой же вовсе отсутствовал, открывая руку по самое плечо. Если к этому добавить мягкий тёмно-зелёный цвет и тиару на голове, выглядела девушка очень эффектно.

– Не слишком? – забеспокоилась она, оглядывая мой скромный бежевый наряд.

– Здорово! – убедила я и полюбопытствовала: – Что ты взяла на испытание?

– Ну... – Тили замялась. Потом вытащила небольшую шкатулочку, открыла: – Это обручальный перстень моего отца. Дал на счастье.

– Думаешь, Властелину своих мало? – расхохоталась я. Тили ответила лукавой улыбкой – подозреваю, эти же мысли мелькали и у неё.

– Талисман, – развела она руками. – Семейный, не магический.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.